

ИРИНА РОМАНОВА

ПТЕНЕЦ
ИЛИ НАСЛЕДНИЦА
МАГА СМЕРТИ

Ирина Романова

**Птенец или наследница
мага смерти**

«Литнет»

2020

Романова И.

Птенец или наследница мага смерти / И. Романова — «Литнет», 2020

В тексте есть: оборотни птицы, феникс, драконы, Смерть! 18+ Что делать, если ты единственная наследница трона, а любимый дядюшка желает тебя убить? Как стать темной магией Смерти и остаться с чистой душой? И как быть, если ты умерла? #смерть_героини #воскрешение #становление_на_трон #любовь #ХЭ #многомужество Небольшая жесть присутствует!

© Романова И., 2020

© Литнет, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	31
Глава 8	35
Глава 9	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Пролог

Я родилась и жила на Земле (а иногда в фантастических книгах ее называют Terra) шестнадцать лет. Казалось, беспечное, беззаботное детство будет продолжаться еще долго...

Хорошая семья, любящие родные...

А потом я заболела.

Сильно.

Меня буквально поселили в больницу. Мне предстояли восемь месяцев ада, а затем... дорога в хоспис — умирать. Рак съел все органы, разбросав свои щупальца по всему моему телу. Мне оставалось максимум полгода...

Но в мои сны пришла *она*.

Она рассказывала о другом мире, где меня ждали, обещала, что если я пойду с ней, выздоровею и у меня будет все, что я пожелаю.

Я устала от этой боли — она выворачивала меня наизнанку. На теле оставалась одна бледная кожа, да и собственные кости носить было не под силу. Двадцать семь килограммов...

Но тут оставались родители, сестренка...

— Ты решила, дитя? У меня осталось мало времени. Сейчас или никогда. — Она снова вернулась когда мне стало совсем плохо.

— А как же мама и папа? Сестра? Я ведь умру на Земле? — плакала я.

— Умрешь тихо, во сне, а они поймут. Лучше так, чем каждый день видеть твои боли и страдания. При взгляде на то, как ты умираешь, им тоже становится больно... — уговаривала она меня.

— А там? Кем я буду там? — вытерла слезы.

— Птенцом. Ты не будешь ничего помнить о прежней жизни.

— Почему именно я? — вопрошала я к спасительнице.

— Твоя душа идеальна для меня. — Ее голоса очаровывал.

— Как тебя зовут? — попыталась узнать хоть что-то.

— Нет, тебе это не к чему. Но я обещаю присматривать за тобой. На тебе появится мой знак. Он скрытый, но я всегда буду знать, где ты и что с тобой.

Вся жизнь промелькнула передо мной: все мои шестнадцать лет... Новый приступ скрутил тело, и боль иглами воткнулась в мозг.

— Я согласна... — всхлипнула и наступила темнота.

Истории из прошлой жизни, мелкие обрывки воспоминаний, начали возвращаться, когда мне было пять лет. Во дворце случился переворот, это посеяло панику среди слуг.

Меня успели спрятать от тех, кто пришел за моими родными. Я проснулась посреди ночи, услышав крики. В тот момент мне, маленькому ребенку, было страшно. Няня и камеристка кинулись запирать дверь, а кровать задвинули комодом.

— Ваше высочество, вам надо поиграть в прятки, идемте. — Камеристка схватила меня за руку и протолкнула в неприметную щель за панелью. — Скоро придет ее величество и будет искать вас. Нужно только сидеть тихо и не шевелиться!

Панель закрыла меня, оставив небольшие просветы в щелях. Я услышала грохот двери, вскрики няни и камеристки. Рядом что-то упало, и слабые полосы света исчезли.

— Общитесь здесь все! Они не могли успеть спрятать принцессу! Надо вырезать под корень эту грязь... — Я услышала голос дяди. Хотела позвать его, но испугалась: он всегда был страшен для меня, в особенности из-за своего тяжелого взгляда.

«Мама придет и будет искать меня», — с этими мыслями я уснула.

Разбудил шорох чего-то, отодвигаемого от стены. Скрывавшая меня панель исчезла, и глаза ослепил свет от магического шара. Я увидела одного из слуг отца. Он был уже пожилым — служил еще дедушке.

— Ваше высочество, пойдёмте. Нам необходимо уходить, только я переодену вас. — Он достал одежду мальчика-пажа.

Я безропотно подавала руки, ноги, а потом он подхватил меня и унес, и я снова заснула...

«— Леди Карин, берегите ее. Я уже принял яд — они ничего от меня не узнают. — Скорбь звучала в голосе старика.

— Все мертвы? — испуганно спросила женщина.

— Все...

— Мы уходим далеко, через три мира. Там купили дом подальше от всех. Надеюсь, мы успеем... Прощай! И пусть боги даруют тебе хорошее посмертие!

— Спасибо вам! И пусть боги освещают путь!»

Так начался еще один виток моей жизни. Я снова забыла все. Теперь я понимала, что все это время мне ставили блок на память для того, чтобы я случайно не сказала, кто я...

Но наша мирная жизнь, была нарушена, срывая блокировку с памяти. Опять нахлынул тот же самый ужас прежних лет.

Я спряталась в гардеробе у матери, закрыла уши ладонями и зажмурилась, но крики все равно доносились до меня. Звуки ударов, снова истошный крик няни... Дверь внезапно распахнулась, и я с ужасом увидела маму. Платье промокло от крови, лицо покрывала россыпь синяков, губы кровоточили...

— Орлана, вставай, детка. — Она вручила мне сумку, подхватила с пола и поставила на ноги. Надев на меня амулет со своей шеи и кольцо, сдернутое с пальца, сжала руки. — Слушай внимательно и запоминай: сейчас я открою портал в другой мир, и ты уйдешь туда. Найди лорда Арса — дорогу к нему тебе укажет кольцо. Отдай ему свиток из сумки. Кулон будет прятать твою сущность. Не оборачивайся при всех, не выходи к существам, передвигайся ночью, — говоря это, мама обрезала мне косу, и спустя несколько мгновений она тяжело упала к моим ногам.

Мать прикрепила на мой пояс кинжал.

— В сумке одежда. Платье сожги. Помни, мы любили тебя всегда. Ты наша и ничья больше! — эти слова она уже шептала, открывая портал.

Дверь распахнулась, и я с ужасом уставилась на воинов: их перекошенные от злобы лица, кровь на одежде... Мама толкнула меня, закрывая портал, но я застала момент, когда меч проткнул ее насквозь. Глаза ее потухли, она была мертва.

Портал закрутил меня и вышвырнул на землю. Ударившись, я потеряла сознание.

До сегодняшнего дня я считала родителями леди Карин и лорда Брани, но сегодня пришли *они*, снова принеся с собой смерть...

Я опять оказалась в беде.

Глава 1

Меня тошнило. Содрогаясь в спазмах, я опустошала желудок. Утерев влажный лоб рукавом платья, села между корней деревьев. Как только немного отпустило, начала разбирать сумку. Там нашлись фляжка с водой и свертки с едой. В небольшую пространственную сумку поместилось очень много, но сейчас я точно не могла есть.

Подняла голову, пытаюсь высмотреть, в каком положении светило, и понять, сколько еще ждать темноту. В запасе было несколько часов — этого хватит, чтобы отдохнуть и набраться сил, а после лететь всю ночь. Мои родители смогли меня научить кое-чему.

Я обернулась год назад. Сначала был только пух, а теперь все тело покрывали перья. Но детский желтый пушок на клюве и шее вместе с белыми перьями еще не до конца ушли.

Скинула с себя всю одежду, собрала в кучу и запустила в нее магическим шаром. Вещи вспыхнули и рассыпались прахом. В стоящем рядом дереве заметила большое дупло — подходящее место для ночлежки.

Сумку пришлось повесить на шею. Обернувшись птицей, спряталась в найденное укрытие, накрыла голову крылом и задремала.

Снились родители с Земли. Взрослая сестренка держала на руках крошку, гладила ее по спинке и рассказывала сказку. Мой портрет стоял на столе, а рядом с ним — фотография, сделанная с одноклассниками на линейке...

Дальше: Теперь уже король и королева держат яйцо в руках. Золотая скорлупка треснула, и показалась я. Они обняли меня и стали плакать от счастья.

Но вот снова смерть и побег... Старый слуга несет меня и шепчет молитву, чтобы не нашли, не увидели...

Вокруг меня смерть...

Вздрыгнула, просыпаясь. Огромный зверь точил о дерево когти. Я замерла. Дождавшись его ухода, выбралась на ветвь, встряхнула перьями и, оттолкнувшись, полетела туда, куда тянуло кольцо.

За ночь пришлось отдыхать три раза: я еще не могла долго лететь из-за того, что перья не полностью обновились на взрослые.

К рассвету сил совсем не осталось, и я почти что упала на ветку огромного дерева. Повезло в том, что, нашлось большое старое гнездо, в котором можно спрятаться. Для того чтобы подкрепиться, пришлось обернуться. Вынула из сумки плащ, завернулась в него и достав куски пирога, поела, запивая водой из фляжки. Уснула практически мгновенно.

В ветвях этого же дерева сидел феникс, необычный в этом мире. Сюда залетел он случайно, убегая от врагов, а теперь накапливал силы, чтобы сделать портал в другой мир.

Проснулся от шороха крыльев. Птенец, совсем один, возможно ранен. Кроха упал на ветвь, долго лежал, приходя в себя. А феникс все оглядывался. Где же взрослые? Как же так, без присмотра?

Птенец, собравшись с силами, залез в гнездо, чуть посидел и обернулся, сразу укутавшись в плащ. Судя по худой спине и узеньким плечам, малыш едва достиг первого порога юности. Поев, он свернулся в клубок и затих. Инстинкт кричал мне, что нужно подойти и укрыть его крылом. Но... вдруг его ищут? И родители могут растерзать чужака, не думая, не спрашивая.

С наступлением темноты птенец проснулся, сел и начал плакать, едва слышно всхлипывая. Его плечи тряслись. Успокоившись и снова поев, повесил сумку на шею, обернулся и вновь уснул.

Феникс

Я следил за птенцом, оберегая в полете на расстоянии, накиннув на себя невидимость. Малыш все куда-то стремился, и то, что он попал в беду, уже было очевидно. Его никто не искал, и от любого шума он забивался в листву и не шевелился.

На третий день на горизонте с рассветом показался замок. Птенец уже не оборачивался, экономя силы.

Пока он спал, я слетал осмотреть замок. От него исходила темная аура, но мне, как фениксу, она была не страшна. Здание выглядело мертвым, брошенным. Я долго присматривался с воздуха. А когда в дверях показался старик, темный маг, и отчетливо глянул на меня, я изменил курс и вернулся сторожить птенца.

К вечеру он проснулся. Разминая крылья и лапки, пританцовывал на месте, а потом слетел на землю и обернулся, чтобы переодеться. Меня словно молнией ударило: это была девочка!..

Решил присматривать за ней. Если она в беде, старик-маг ее не спасет...

Одевшись, я медленно пошла к замку. Дойдя до дверей, нерешительно встала, стискивая в руках свиток. Со шнура на его конце свисала золотая печать.

Дверь распахнулась, и старик навис надо мной. Протянула ему свиток. Он сорвал печать и, развернувшись к свету, люющемуся из дома, начал читать. Когда его рука вздрогнула, он произнес:

— Мирабэль мертва?

— Да... Они убили всех... — всхлипнула я.

— А ты ей кто? — сухо спросил он.

— Внучка...

— Значит, внучка... Заходи, не трясись. Вот, перед смертью в няньки заделался! И ты, страж, заходи... Что прячешься? — он посмотрел мне за спину.

— Я одна, дедушка... — в растерянности оглянулась.

— Кхм... Не зови меня дедушкой! Арс... ишь чего придумала, дедушка! А страж невидим, прячется! Ты что, даже не видела его? Чему тебя опекуны учили? — отчитывал он меня.

Со страхом наблюдала, как рядом приземляется большая синяя птица. Миг — и на свет вышел мужчина.

— Я дам клятву, что буду беречь ее ценой своей жизни! — Лорд Арс благосклонно кивнул и посторонился, пропуская нас.

Я юркнула внутрь первой. От пережитого испуга меня до сих пор трясло.

«Я не знаю, кто он!» — хотела крикнуть, но его взгляд умолял не делать этого... И я не стала — подожду. Все же я теперь не одна.

— Сейчас! Не хочу оставаться под одной крышей неизвестно с кем! — Арс остановился напротив мужчины. Теперь я рассмотрела его: мягкий взгляд, синие волосы, статный, но не такой крупный, как мой приемный отец Брани.

— Я, Лер Дориан, клянусь ... — слова лились плавно, после чего он чиркнул ножом ладонь и, собрав кровь в руках, произнес последнее: — Клянусь своей жизнью!

Ему обожгло вспыхнувшим огнем ладонь, на которой тут же появился знак клятвы на крови.

— Хорошо! Если хотите есть, кухня там! Дитя, напомни свое имя? — он посмотрел на меня старик.

— Орлана, лорд Арс. — Склонила голову.

Мой живот подал жалобные звуки.

— Так, идите и ешьте! Комнат две, выбирайте сами. На этажи не ходите: замок умирает вместе со мной — там опасно!

Арс скрылся из виду, а я осталась стоять на месте. Дориан развернулся и ушел в кухню, и я тихонько последовала за ним.

Мама Карин научила меня готовить. Я нерешительно постояла в дверях, затем подошла и начала помогать: чистила овощи, пока закипало мелко нарезанное мясо, резала их и мешала, пока варилось рагу. Адриан замесил тесто и поставил его в тепло.

— Напечем булочек на утро. — Пояснил он.

— Хорошо, — пискнула от испуга, услышав его голос.

— Не меня тебе надо бояться, птенец! — посмотрел он на меня странным взглядом.

— Я Орлана. Птенцом меня называли отцы. — Попыталась возразить я.

— А мама? — уточнил он.

— Первая мама — Орли, вторая — Орланой.

— Я могу звать тебя Орли?

— Да... — Начала есть уже готовый суп, давась и обжигаясь, Дориан провел над ним рукой, остужая. Я с завистью проследила за его движениями.

— Научу тебя, обязательно! — улыбнулся он и, подлив мне суп, сам принялся за еду.

Магия пока не давалась мне, только если что-то очень незначительное, да и резерв достиг лишь второго уровня.

Когда желудок был полон, меня стало клонить в сон. Я сидела и клевала носом, пока Дориан убирал за нами и ставил суп в холодный шкаф. Закончив с этим, он поднял меня на руки и понес спать. Но я уснула еще до того, как мужчина уложил меня в кровать.

Солнечный лучик скользнул по моей подушке и, попав на лицо, заставил чихнуть. Я не на шутку испугалась и замерла, пытаясь понять, где я. Комната была мне незнакома: маленькое помещение, кровать, стол, шкаф, умывальник в углу.

Дверь открылась, и вошел лорд Арс. Сел на стул около кровати.

— Ты так похожа на нее... — он рассматривал меня словно диковинку.

— На бабушку?

— Да, очень. Я знал ее с детства. Кого она родила?

— Сына...

— Сын... Я тоже мечтал когда-то о сыне, но она ушла к твоему деду. Они были парой — Гордый король Орланов и она, обычная пичуга со слабым даром... Я любил ее всю жизнь. Думал, забыла меня, а нет, вон, прислала тебя, птенца... Только поздно. Мое время на исходе — я умираю. Как маг смерти, знаю точно, когда за мной придет Смерть. Я вижу, ты обладаешь темным даром. Но как у светлых могла родиться ты? Мать — темная?

— Да, она из Воронов, темных магов, но не смерти...

— Значит, будешь моей преемницей! Решено! Детей я не нажил, а учеников не приобрел, так что чему-нибудь успею научить! А там по книге разберешься. — Рассказывал он воодушевленно. — Одевайся, твой хранитель уже завтрак приготовил. Я-то почти ничем не питаюсь — не нужно мне, — а ты давай иди. Удобства под лестницей, мыться можно в прачечной рядом.

Арс с трудом встал и направился к двери. Я быстро натянула на себя штанишки, заправила в них рубашку и помчалась на разведку. В коридоре пахло выпечкой. Быстро покончив со всеми приготовлениями, побежала на кухню и, заскочив, остановилась. На столе высилась горка выпечки, а около нее стояли тарелка каши и кружка с ароматным чаем.

— Доброе утро, Орли. Садись завтракать — и на занятия с лордом, а после обеда — со мной. Буду учить тебя защищаться. Своего оружия у тебя нет? Выбирала уже? — Дориан уже сидел и ел.

— Доброе, спасибо, — уже с набитым ртом пробубнила я.

Вторая мама всегда говорила, что я много ем, потому что расту, и ругала меня, что я не придерживаюсь этикета. Какой этикет, если так вкусно!

— Второй отец учил стрелять из лука. Говорил, что, как исполнится шестнадцать, подарит именное оружие. Мы должны были ехать к оружейнику... — Я отложила булочку и обхватила свои плечи. Слезы потекли сами...

— А когда у тебя день рождения? — Дориан сел рядом и прижал меня к себе.

— Прошел вчера... — Поток слез уже было не остановить. Три раза я теряла семью!

— Не плачь! Я смогу защитить тебя! Уведу в другой мир, к себе на родину, а там каждый птенец под защитой всех взрослых!

— Почему? — всхлипнула, уже успокаиваясь. — Я же теперь ничья, у меня никого нет...

— Маленькая, у тебя теперь есть я! — Мужчина обнял меня еще крепче. — Кушай! Хороший аппетит — залог роста, а то вон, тонкая, как щепка! — Дориан подложил еще выпечки, но я уже была сыта и запила все сладким чаем.

— Мама говорила, я вырасту, когда обрету силу... Но мой уровень совсем не меняется. Как был вторым, так и остался, — вздохнула я. Будет ли у меня дом?

— Нет, у тебя почти третий. Возможно, способствовало то, что тебе пришлось тратить его почти до нуля, — считывал ауру феникс.

— Скажи, почему ты меня охраняешь? Ведь я не знаю, кто ты. — Посмотрела на Дориана. Я чувствовала ложь, любую, самую крохотную — этот маленький дар достался мне от бабушки.

— Я случайно попал в ваш мир. Вывалился из портала именно там, где встретил тебя. Ты спала в гнезде, и я почувствовал, что обязан защищать тебя. Не знаю почему, но душа тянется к тебе... В моем мире каждый птенец — это дар богов. Мы малочисленны. Потому я ушел в миры на поиски той, которая будет моей женой и подарит птенца. Жену я не нашел..., а птенца получил. — Глядя на меня, Дориан улыбался. Его душевное тепло согревало меня, даря небольшую уверенность в будущем... Если оно вообще у меня будет.

— Что это ты сырость развела? — В кухню зашел лорд Арс. — Завтракай и пошли заниматься. Тебе нужно быть сильной! Иначе все так и будут обижать тебя!

Быстро прожевала булку и ушла за лордом.

— Нам нужно растянуть твой резерв минимум до четвертого уровня, иначе ты не сможешь принять мой дар. Два раза в день — с утра до завтрака и после обеда — медитация и физическая подготовка. Твои враги сильны, и они знают, что ты жива. А значит, будут искать! Я слышал, что твое оружие — лук. Именно, понятное дело, у меня нет, но кое-что удалось найти...

Он сдернул ткань со стола — под ней лежали лук, колчан стрел и пояс с парными кинжалами.

— Этомне? — Подошла и потрогала лук и пояс.

— Тебе. Бери, а я после обеда посмотрю, чему тебя научили. Садись на землю, начинай медитировать. Я буду растягивать резерв. Не бойся — заберу не все, оставлю на доньшке, а потом верну больше. Нам надо увеличить его, иначе ты не сможешь принять мой дар... А он откроет тебе многое, силу, которая есть у единиц... Магов смерти всегда боялись — врагов у нас нет! — объяснял Арс.

— Мне обязательно его принимать? — Было немного страшно.

— У меня не будет посмертия. Начну скитаться духом по междумирию. Если бы у меня были ученики, дар распался бы на части и ушел к ним. У меня как и у тебя нет выбора! Ты сможешь отомстить всем, подумай об этом, — предупреждал лорд. — Дар нельзя отдать насильно, только добровольно. Сосредоточься, закрой глаза! — скомандовал он.

Я закрыла глаза и притихла. Выходить в Астрал пока не умела — он не пускал меня, — но отключать сознание уже могла. Я потихоньку погружалась в серую мглу, которая затягивала меня. Звуки исчезали, я прикрывалась щитами один за другим, потому что маг в таком состо-

янии был беззащитен. Почувствовала, как резерв уменьшается, тонкой струйкой перетекает к темному пятну рядом со мной.

Я начала рассматривать Арса, вернее, его ауру. Она оказалась полностью черной, но отличалась по оттенкам. В ней были дыры. Я потянулась к ним, пытаюсь закрыть, латать, но ни одна не поддалась. Я знала, что это означает скорую смерть — этому меня учили. Но темное искусство магии так и не удалось постичь: вторые родители были светлыми, да и как маги слабыми, но все, что знали сами, передали.

Мне было необходимо успеть получить все, что даст Арс. Это мой шанс отомстить всем, кто виноват в гибели моих родных. Резерв пустел, голова кружилась, оставались последние крохи... Но вдруг поток темной магии полностью вернулся, переливаясь через край. Резерв с усилием начал растягиваться, наполняясь, боль выбила слезы из глаз...

Я дернулась и наконец очнулась.

Глава 2

— Молодец, выдержала! — Арс придерживал меня за плечи. — Сейчас будем учить заклинания и тут же их испытывать — тратить резерв.

Я с трудом встала, чувствуя себя так, словно что-то распирало меня изнутри, готовясь лопнуть.

— Вот заклинание удара тьмой. Оно парализует любое существо на время в зависимости от дара: слабый светлый — на несколько часов, слабый темный — тоже, сильный темный — на несколько минут, но и их может хватить, чтобы спасти себе жизнь.

Передо мной загорелись буквы заклинания. Прочитала, и они пропали, буквально врезаясь мне в память. Арс выбросил сгусток тьмы в мою сторону, и я отбила его заклинанием. Так мы провели несколько часов: я бегала по двору замка, уворачиваясь от ударов тьмы, ловила их заклинанием, тратя резерв до тех пор, пока сил не осталось совсем.

Поймав последний сгусток, я обессиленно осела на плитку двора.

— Молодец! Не ожидал, что ты справишься! Отдыхай, сегодняшний урок ты усвоила до конца. Теперь каждый день новое заклинание и повторение предыдущего. — Арс тяжело ступая, скрылся в замке, а я осталась сидеть.

Сгустки тьмы распались, осыпавшись пеплом на землю. Ко мне подошел Дориан и, подхватив на руки, унес в комнату. Уложив на кровать, снял обувь и укутал меня одеялом:

— Спи, разбужу перед обедом.

Глаза сами закрылись, и я провалилась в сон.

Дориан

Малышка, буквально вымотанная, уснула мгновенно. Я погладил ее по волосам, остриженным неровно и коротко, и пустил немного магии, выравнивая и отрачивая их хотя бы по шею. Темные шелковые пряди выскальзывали из пальцев, а я, смотря на худенькое лицо девочки, все думал, что именно притянуло меня к этой маленькой темной птичке. Парность? Так еще рано. Просто чувство, что ее необходимо защитить... У него уже хватало сил на то, чтобы уйти из этого мира, но он оставался здесь... ради нее. А дальше посмотрим. Может, рядом с ней он встретит свою судьбу?

— Орли, вставай! Обед проспичь! — Дориан тряс меня за плечо.

Попыталась выпутаться из одеяла, но не удалось. Дориан правильно понял мои потуги, быстро размотал меня и поставил на пол, подхватив под мышки. Внезапно я покраснела. Его руки нащупали ткань, которой я обмотала грудь. Хотя какая там грудь? Так, легкий намек, но мне вдруг стало стыдно.

— Давай, умывайся. Жду тебя в кухне. — Дориан убрал руки и вышел из комнаты.

Я всегда смотрела на маму с восхищением. Толстая коса, статная фигура с тонкой талией и широкими бедрами, высокая пышная грудь... А я как была тонкой, словно тростинка, так и осталась. Мама Карин говорила, что рано еще об этом думать, что все будет, как только я повзрослею. Но никаких изменений не происходило.

Умылась и направилась в кухню, где меня уже ждал полноценный обед. Я удивленно оглянулась. Откуда все это, если на многие часы полета нет ни городов, ни деревень?

— Я слетал и закупился. Выбрал город подальше от нас, чтобы не выследили. Тебе надо хорошо питаться, — объяснил Дориан.

Передо мной стояла тарелка с супом. Я быстро справилась с ней, и на ее месте появились тушеные овощи с мясом, выпечка и ягодный чай.

— Ешь, и пойдем потренируемся. Я видел луки, которые принес маг. Надеюсь, хотя бы один подойдет. Когда примешь силу, можно будет поискать мастера, чтобы сделать именной. В моем мире точно его нет, но думаю, у оружейников мы найдем кого-нибудь, — рассуждал мужчина.

Быстро доела и помогла убрать посуду. Сама вымыла ее, отказавшись от помощи Дориана, который пытался отодвинуть меня от чашки.

Мы вышли во двор замка. На старом столе лежали три лука. Взяла тот, что был поменьше, и натянула его — слабый, слишком легкий. Нет, не пойдет. Взяла второй, тоже натянула — вроде тугой. Вложила стрелу, выпустила — нет, опять не то. Третий оказался тяжелым и явно очень старым, но, несмотря на это, дерево не рассохлось, а кожа была хорошо обработана. Лук лег в руку как родной. Вставила стрелу, добавила каплю магии и прицелилась в самый дальний угол двора — туда, где был виден разрушенный сарай, а на его крыше сидела деревянная зверушка. Время настолько изменило ее, что я даже не поняла, кто это.

Четко представила цель, птичье зрение приблизило ее, и стрела с добавлением магии полетела точно в голову зверя.

— Да уж, неожиданно! — сказал рядом стоящий Арс. — Тебе нужно еще развивать умение стрелять на ходу и добавлять в стрелы несколько темных заклинаний, убивающих и парализующих других, доводить навыки до автоматизма. Вот этим и займемся завтра.

Два часа я бегала по двору и пыталась стрелять в конек сарая. В итоге попадала один раз из пяти, а когда деревянная зверушка уже была утыкана стрелами, полезла собирать их.

— Куда? Призови их магией! Ты же вложила в них свою, так верни ее обратно, сосредоточься! — Дориан встал рядом.

Прикрыв глаза, я протянула руку в ту сторону. Стрелы начали гудеть и выходить из дерева. Миг — и они уже у меня.

Голова вдруг закружилась — резерв опустел. Но я отказалась от помощи Дориана и ушла к себе в комнату, лицом упав в кровать.

Дни проносились, словно сон, укладывая в голове знания и умения. Теперь мы уходили с фениксом в горы и тренировались там. Он запускал в меня магию, ножи, нападал с мечом, а я отбивалась, практикуя все то, что мы разучивали с Арсом.

Старик все слабел, что было заметно невооруженным взглядом. Понимая это, он торопился, растягивая мне резерв быстрее и больше. В первое время я кричала от боли, потом научилась терпеть ее, сцепляя зубы.

Через несколько месяцев я вытянулась, набрала вес, а резерв был растянут до четвертого уровня. Я уже не падала замертво после тренировок и обучения, а садилась за чтение фолиантов. Книга мастера мне пока не давалась, считая меня еще не достойной ее, чем злила Арса. Он ругался на нее за своевольный характер, а дух, который жил в книге, огрызался и говорил, что я еще не готова.

В мои сны начали врываться голоса. Одни что-то просили, другие требовали, третьи угрожали. Сначала их было мало, и я воспринимала все как сон, но однажды утром проснулась разбитой и обессиленной. Резерв был пуст.

— Что с тобой? — Дориан кинулся ко мне, когда я буквально упала на лавку в кухне.

— Голоса... Они всю ночь не давали спать. — Я обессиленно уронила голову на руки и закрыла глаза.

Дориан же вышел из кухни и привел Арса. Я почувствовала, как мастер положил ладонь на голову и замер.

— Дар просыпается. Дождлся! Боялся не успеть... Это не ушедшие души просят тебя помочь, отправить их на ту сторону. Они готовы на многое: выдать тайны, рассказать сек-

реты, оказать посильную услугу. Сегодня начнем учиться закрываться от них, а то высосут всю магию. А дальше будет обучение только заклинанию магии смерти, темную ты большую часть выучила.

Если я думала, что до этого было тяжело, то ошибалась. Вот теперь стало тяжело! Нет, я не падала без сил — мой уровень увеличивался вместе с обучением. Трудно было морально. Я начала осознавать, что Смерть — страшная сила, которая забирала у меня остатки светлого. Появилось понимание, что возврата нет. Тьма становилась мной, а я — ею. Мне было страшно, а она забирала страх и дарила уверенность. У меня кончались силы, и она отдавала свои. Мы были почти единым целым.

Год спустя

Арс умирал. Он слег и больше не поднимался. Книга появилась за несколько часов до его смерти.

Я сидела возле постели Арса и держала его за руку.

— Она не сможет принять твою силу. — Фолиант завис рядом с нами.

— Почему? — Арс повернул к ней голову и открывая запавшие глаза.

— Она запечатана для принятия силы. — Дух нервничал: ему не хотелось оставаться без хозяина и подпитки от него.

— Ты говоришь о девственности? — Арс сжал мою руку, удерживая меня на месте, ведь я, покраснев, захотела уйти.

— Конечно!

— Рядом, кроме хранителя, никого нет, а он не согласится. Он видит в ней не девушку, а, скорее, ребенка.

— Можно отправиться в город Лемь... — книга задумалась.

— Он еще существует? — удивился Арс.

— Кто же от него откажется! — фыркнула книга.

— О чем вы говорите? — теперь уже занервничала я.

— В этом мире есть город пороков и развлечений. Там можно найти все, любое удовольствие! Думаю, за деньги сыщется и такая услуга, как лишение девственности. Женщины туда тоже приходят...

— Да вы о чем говорите?! Как я потом буду смотреть мужчинам в глаза, зная, что я не девственна?! — Стыд пропал, сменившись злостью. Тьма вновь помогала мне.

— Глупый птенец! Кому будет нужна твоя девственность, если ты умрешь? Иди сюда и дай мне голову! Я покажу тебе, что видел в видении!

Я наклонилась, Арс положил ладонь, и на меня хлынули образы. Те, что убили две мои семьи, а сейчас искали меня. Мой дядя вступал на трон, пока я жива, мог быть только регентом.

— Я дам тебе записку для одной моей должницы, духа ведьмы. Она живет там, в городе, в старой башне. Обещай ей путь к перерождению. Попроси взамен показать, где можно все это сделать более-менее безопасно. По крайней мере, ты будешь знать, что насильно замуж тебя никто не возьмет, пригрозив тебе лишением девственности, а желающие скомпрометировать тебя найдутся, будь уведена. Трон — это завидный кусок, а жена-маг смерти на поводке — хороший бонус. — Он тяжело вздохнул, снова закрывая глаза. — Книга, дай ей заклинание исчезновения крови, чтобы не смогли найти по ней, и стирание ауры, чтобы не осталось никаких следов пребывания в этом городе, — закончив с поручениями книги, он вновь обратился ко мне: — Обязательно надень маску и уходи прямо сейчас. Книга откроет портал сразу в башню. Вот свиток для духа ведьмы. — Перед ним завис лист, на котором быстро что-то писалось. Затем он свернулся, и на нем повисла печать.

Я стиснула зубы. Тьма шептала о правильности этого выбора. Что значит пресловутая чистота, когда на кону моя жизнь и месть за родных?

Протянула руку к книге, и она окутала меня тьмой, переодевая в довольно откровенное платье. Оказалось, теперь у меня были грудь, талия и небольшая округлость бедер. На лицо легла маска, оставляя открытыми глаза и губы. Когда с преображениями было покончено, портал развернулся, и я шагнула в темноту.

Ступила на дощатый пол, местами сгнивший. Меня уже окружали стены башни и встречал призрак женщины.

— Ты, маг Смерти! Отправь меня на перерождение! Сделаю все, что хочешь! — Дух мгновенно метнулся ко мне.

— Для того, чтобы отправить вас туда, мне нужна инициация. Для этого я и пришла. Вот свиток от мастера. — Я протянула ей письмо.

— Что же, старик еще жив?.. Так-так... — Свиток развернулся перед духом, а затем сторел, оседая пеплом. — Есть тут местечко... Можно даже получше кого-нибудь выцепить. Покупать не стоит. Будет лучше сделать вид, что сама ищешь приключения. А я подстрахую, помогу с выбором, чтобы ты не нарвалась на держателя домов терпимости. Главное, чтобы ты не струсила! Давай клятву, что как только все будет сделано, ты освободишь меня!

— Не струшу! Отступать мне некуда! — полная решимости, я произнесла слова клятвы.

— Руну от беременности нанесла? Ясно! Еще есть время — режь палец!

Подняв подол платья, я порезала палец и, озвучив нужные слова, нарисовала на животе руну от беременности.

Глава 3

Накинув капюшон на голову, я шла по городу за огоньком. Дух ведьмы вел меня дворами и темными улицами и вскоре довел до кабака, из которого были слышны музыка, смех и разговоры.

— Иди, я рядом. Им меня не видно, — шепнул дух на ухо, нависая за плечом.

Шагнула в зал, полный света, запахов алкоголя и еще чего-то менее приятного. На меня почти не обратили внимания. Я села на конец пустой лавки, и ко мне тут же подскочил слуга.

— Что желает дама? Есть вино, закуски.

— Вино тебе не помешает, расслабишься немного, — прошептала ведьма.

— Вина. — Кинула серебряную монету на стол.

— Принесу лучшее, которое только есть! — Он откланялся, остановив взгляд на перстне с символикой дара Смерти и россыпью черных камней, самых редких и дорогих.

Я скрыла кольцо невидимостью. Наличие такого перстня говорило о моем статусе. Слуга понял это и быстро принес кубок, не задерживаясь возле стола.

Опустошила бокал залпом, не задумываясь. Легкое вино разошлось по крови, добавляя пикантности страху или предвкушению...

— Скинь плащ. Пора. Есть пара кандидатов. Не обидят, но и не запомнят особо... Ищут только развлечение. — Дух ведьмы вновь появился за плечом.

Я дернула застежку на плече, когда в дверь один за другим вошли двое мужчин. Плащ с шелестом упал, звякнув бляшкой о скамью.

— Повторить, — махнула я слуге, кидая еще одну серебряную монету. Он шустро подхватил ее и принес мне новый кубок.

Мой голос привлек внимание вошедших, которые искали взглядом свободное место. Я разглядывала их сквозь ресницы. Страх пытался пробиться сквозь тьму, но она не пускала его. Под действием вина я уже немного опьянела.

Пока они двигались к моему столу, я успела рассмотреть их. Один высокий, стройный, со светлыми волосами. Одежда на нем хоть и была простой, но в осанке чувствовалось что-то строгое, словно солдатская выправка. Красивый, с дерзкой улыбкой. Второй темноволосый, крупный, с перекачивающимися под рубашкой мышцами. Коса до лопаток, лицо почти без эмоций, а на правом боку меч.

— Темный скрыт, но эманации тьмы проскальзывают. Он нам больше подойдет: сможет принять всплеск твоей магии. Светлый под иллюзией, и мне он не нравится. Что-то в нем неправильное.

— Разрешите? — в два голоса произнесли мужчины.

Я кивнула. Сердце пропустило удар. Глотнула вина, приглушая страх. Мужчины неприязненно посмотрели друг на друга, но за стол сели.

Допивая напиток, молча разглядывала мужчин. Светлый шутил, пытался разговорить меня и умудрился вытянуть пару слов из оппонента. Устав говорить с самим собой, он дождался, когда темный отлучиться и склонился ко мне.

— Леди ищет развлечений? У меня оплачен номер наверху, могу помочь скрасить время, — говоря это, мужчина явно применял магию соблазнения, но я обрезала нить, что он кинул на меня.

— С вами — точно нет, играете нечестно. — Пустила немного темной магии в руку, которую держал светлый.

Он отпрянул от меня, кинул монету на стол и испарился.

— Успела считать его. Это маг, ищущий дурочек со слабым даром. Отбирает его, повышает свой за счет глупых девчонок, — шептал дух прямо в ухо, а я следила за большим тем-

ным мужчиной. Его плавная, грациозная походка напоминала зверя. Он окинул взглядом спешащего на выход светлого и вернулся за стол.

— Не понравился? — раскатистый голос прошел по мне волной, заставляя тело вздрогнуть и начать желать чего-то, еще не ведомого мне.

— Нет, — сипло отозвалась я, снова потянувшись к вину. А после, решившись, допила его последним глотком.

— Я знаю, зачем приходят сюда юные ведьмочки. Готов помочь. Обещаю быть ласковым и нежным, — голос обволакивал, подталкивал к нему.

— Обещаешь? — Наклонилась к мужчине, плохо понимая, что творю.

Он протянул руку и провел пальцем по моим губам, заставляя приоткрыть их.

— Обещаю...

Мы встали и направились в комнату, оплаченную темным. Как только вошли в нее, на меня снова нахлынул страх. Но мужчина обнял со спины, прижав к себе.

— Я обещал, не бойся. Ты так приятно пахнешь, а твое юное тело так манит... — раздевая меня, шептал он, успокаивая своим голосом.

Я уже ничего не слышала, отдаваясь во власть его рук. В углу мелькнул дух ведьмы и, качнув головой, подтвердил правильность моих действий, после чего растворился.

Темный долго гладил меня, ласками доводил до безумия. Я начала просить освобождение от того, что туго свернулось во мне и теперь требовало выход. Он раздвинул мои ноги коленом и навис надо мной, наклонился, целуя, и одним движением заполнил лоно. Крик боли забрал поцелуями, отвлекал меня, лаская тело. Как только боль отступила, он стал двигаться во мне, и узел внутри начал разворачиваться.

Наши стоны заполнили комнату. Темный зарычал, и зрачки его вдруг стали звериными. Его утробное рычание разжигало во мне пламя желания. В какой-то момент я вздрогнула, и волна жара захлестнула меня. Я закричала — дар выплеснулся. Темный начал вбиваться в меня, забирая мою тьму и даруя свою... Он выплескивал семя, рыча что-то на незнакомом мне языке.

Скатившись с меня, сгреб в объятия, и я испуганно замерла. Пришлось использовать заклинание обездвиживания. Маг застыл, и я с трудом выбралась из его рук. Он мог только следить за моими движениями. Сначала злился, но потом начал просить...

Я быстро одевалась. Махнула одним заклинанием, убирая следы крови на мужчине и белье, другим очистила к от ауры. Маг зашевелился, освобождаясь от обездвиживания, но я уже подхватила плащ и открыла портал. Обернулась на него и прошептала одними губами «Спасибо, прости».

Мы с духом вышли сразу в башне.

— Я сотру следы портала. Он будет искать тебя, — ведьма явно была раздосадована.

— Зачем? — испугалась я.

— Он черный дракон. Говорил на своем языке, назвал тебя своей. — Она явно что-то не договаривала.

Я начала шептать слова освобождения духа, одновременно шагая в портал. Ведьма благодарно поклонилась и махнула рукой, стирая мои следы и растворяясь — уходя на перерождение.

— Скорее, дитя! Он совсем плох! — Передо мной зависла книга.

Я подбежала к постели Арса и схватила его за руку. Он с трудом подтянул ее к груди, и оттуда выплеснулась тьма, наполняя меня и снова растягивая резерв. Не выдержав, я закричала от боли: тьма рвала меня на части.

Книга легла рядом, подставляясь под свободную руку. Из нее вдруг выскочили иглы, протыкая мою ладонь. Кровь начала заливать книгу, и тьма хлынула на меня, полностью перекрывая сознание.

Во рту чувствовался металлический привкус. Я с трудом разлепила слипшиеся губы, срывая свежую корку засохшей крови. Голоса не было. Все, что выдавила из себя, — это хрип. Поднять веки смогла открыть только с третьей попытки. Нависший надо мной Дориан поднес кружку с чем-то и приподнял мне голову, давая возможность попить. Его глаза с болью рассматривали меня. Наверное, осуждает...

Прикрыла веки, опускаясь на подушки. Дориан смочил мне губы, смывая кровь, смазал их чем-то жирным, пахнущим травами, отчего мне стало легче.

— Мне жаль, что так получилось... Не уберег я тебя...

— Так было нужно. Я пойму, если ты уйдешь, — с трудом прохрипела я, кашляя.

Дориан дал мне какое-то лекарство в ложке, и горло перестало першить.

— Глупый птенец! Куда я уйду теперь?

Мужчина замолчал, а я растерянно открыла глаза. О чем это он?

— Я не могу бросить тебя. Арса больше нет, а от дома остались твоя комната, кухня и холл.

— Надо уходить. Сколько я лежу тут? — Я начала подниматься.

— Трое суток. Ты не думай, я не осуждаю тебя... Мне просто жаль, что не смог помочь тебе. Я все понимаю. Принять твой темный дар не вышло бы: он убил бы меня и, возможно, даже тебя. Теперь ты взрослая, с седьмым уровнем темного дара. Тебе необходимо научиться его контролировать, но сейчас нам лучше уходить. Дом едва держится, да и чутье говорит мне, что скоро тут будут гости, притом незваные.

Я сосредоточилась на своем теле, посылая в него тьму. Просила помочь, придать мне сил, чтобы успеть уйти. Она хлынула в меня, смывая боль, и, залечивая раны, придала сил.

— Надо собрать вещи. — Я встала с кровати. На мне была только рубашка, явно маленькая по размеру. Я оглядела себя с удивлением.

— Теперь ты не похожа на подростка. — Улыбнулся мне феникс.

Дориан подтолкнул меня, взяв за плечи к зеркалу, и я увидела длинные волнистые волосы, туго натянутую на груди ткань, широкие, еле прикрытые бедра и стройные длинные ноги. Посмотрела на лицо — тонких бледных губ больше не было. Вместо них у меня появились пухлые, цвета вишни. Скулы стали высокими, приобрели румянец, нос — тонким, глаза — большими, обрамленными пушистыми ресницами, а брови были удивленно приподняты.

Я перевела взгляд на Дориана — он с жадностью поглощал мой новый образ. Но вдруг мужчина словно очнулся, и его взгляд стал сожалеющим.

— Я не нравлюсь тебе такой? — Внезапно ощутила укол стыда, и слезы моментально повисли на ресницах. Дориан давно нравился мне не только как хранитель, но и как мужчина. Быть может, потому, что всегда был рядом, залечивал синяки и шишки, кормил, жалел... Я только сейчас поняла, что, возможно, потеряла его навсегда... как теряла всех близких.

— Ну что ты, глупая птичка! Разве ты можешь не нравиться? — Он взял мое лицо в руки и поцеловал в подлеченные губы так нежно, словно мотылек коснулся их крылышками.

— А то, что я не с тобой...

— Я все понимаю. Распечатать темный дар я бы и не смог. Он ведь не обидел тебя?

Я отрицательно покачала головой и прижалась к Дориану.

— Тот мужчина что-то значит для тебя? — Замер он в ожидании.

— Нет, я никогда не видела его до этого и, надеюсь, больше не увижу. — Заметив волнение Дориана, начала гладить рукой по его груди.

— Тогда мы больше не будем говорить об этом. — Он приподнял мое лицо и снова с жадностью поцеловал.

Его магия хлынула в меня, восполняя потери при выбросе силы после принятия дара. Мышцы перестали ныть, лопнувшие губы зажили, а я задрожала. Уже знакомый жар прошелся по телу. Дориан понял это и подхватил меня под бедра, прижимая к стене. Его рука мгновенно проникла под задравшуюся рубашку к складочкам. Он раздвинул их и начал ласкать, касаясь чувствительного комочка. Губки набухли, и я ощутила влагу на бедрах.

— Боги, ты уже готова ко мне. Позволь любить тебя, позволь назвать своей, маленькая птичка, прошу... — Дориан целовал лицо, шею, провел языком по впадинке между ключицами, и я застонала, выгибаясь. Рубашка треснула на груди, соски поднялись, требуя уделить внимание им, и Дориан припал к одному, посасывая и катая его языком. Затем перешел к другому, играя и с ним.

Я поерзала в его руках. Возбужденный член уже упирался мне в бедро. Я застонала, а Дориан чуть приподнял меня и насадил на себя, придерживая и давая привыкнуть. Обхватив меня руками, принялся двигаться, вырывая стоны, но успевая при этом целовать.

В животе стал разливаться жар, а грудь потяжелела. Дориан почувствовал это и стал увеличивать темп. Внезапно уже знакомая горячая волна прошла от лона по телу. Мне казалось, я вспыхнула. Мы словно горели с Дорианом. Его огонь перекинулся на нас, и мы закричали, заживо сгорая в оргазме и возрождаясь вновь, он возвращал нас в мир.

— Что это было? — Я уткнулась в плечо Дориана, расслабленно лежа на нем уже в кровати.

— Я феникс. Когда мы встречаем пару и соединяемся с ней в оргазме, наш огонь дарует благословение богов. Теперь мы одно целое, моя маленькая птичка.

— А почему раньше нельзя было соединить нас? — возмутилась я.

— Видимо, было нельзя. Я даже не подозревал, что ты моя пара... — Он взял мою руку и поцеловал ее внутреннюю сторону.

Зашелестев страницами, появилась книга.

— Хозяйка, пора уходить! Я больше не могу сдерживать дом: он вот-вот рухнет! Это для тебя собрал Арс — на стуле лежит сумка.

Мы вскочили, начиная метаться по комнате, Дориан пошел к себе.

— Надо собираться. Ой, а мне теперь нечего надеть! — Я в ступоре застыла около шкафа.

— Хозяйка, Арс все предусмотрел! — Книга снова указала на предмет что принесла.

Я кинулась открывать сумку. Из нее выскочил сверток, звякнул пояс с кинжалами. Развернула — мужская одежда: кожаные штаны, рубашка, длинный жилет, наручи, тонкая кольчуга на тело. Быстро надел белье, намотала ткань на грудь, натянула вещи, спрятала кольчугу, застегнула пояс с кинжалами, схватила сумку Арса и свою, заботливо сложенную Дорианом, плащ и лук с колчаном стрел и выскочила из комнаты. Навстречу бежал феникс, неся еще две сумки: собственную и, видимо, с запасами еды.

Мы спешно покинули дом. Едва выскочили из ворот замка, как он рухнул, став грудой камней.

Глава 4

Рядом с нами начал открываться портал. Из него выскакивали головорезы, и в них я узнала одного из тех, что убил Карин. Миг — и я швырнула в него обездвиживающее заклинание. Я должна покончить с ними.

Призвала тьму и направила на них. Она накинулась, словно голодная, пожирая тела, обращая их в прах или высасывая из них жизнь. Следом я послала заклинание, захватывающее души, и теперь слушала, как противники кричат в агонии. Сожаления не было совсем — смерть приносила спокойствие, облегчение. Очнулась только от того, что Дориан сжал мою руку.

— Они мертвы, — сказал он, спокойно осматривая меня.

— Со мной все в порядке. — Я потянулась за поцелуем.

Он жадно припал к моим губам и оторвался со стоном.

— Что ты будешь делать с такой толпой духов? — Прижав меня к боку, рассматривал мечущиеся под сеткой заклинания души.

— Смотря, на что они готовы, чтобы уйти на перерождение... А если будут плохо вести себя, то всегда можно развеять. И никакой новой жизни.

Духи запричитали, начали молить отпустить их... А я вглядывалась в поле, где ветер разносил прах, оставляя кости и клочья одежды.

— Ты очень сильна. Тебе необходимо научиться контролировать Тьму. — Дориан обнял меня за плечи.

— Научусь обязательно. Найти бы место, где можно было учиться... Я пока не хочу идти в твой мир, ведь я могу причинить зло, а там живут только светлые. — С сожалением посмотрела на развалины дома.

— Миров много. Думаю, пойдем по ним, посмотрим, где можно остановиться. Тем более нас все-таки нашли, и пока ты не войдешь в силу, нужно прятаться. — Он покачал головой.

— Духи, у меня есть задание для вас! Возвращайтесь к дядюшке, усложняйте и портите ему жизнь. Через три года наступит мое совершеннолетие, и я взойду на трон. Вот тогда и увидим, как вы трудились. Если мне не понравится, развею вас! — Пригрозила я, уже зная зачем они мне нужны.

«Согласны», — прошелестели почти все... Кроме того, кто убил Кэтлин. Вот его-то мне и не жалко.

Махнула рукой, открывая сеть и запуская петлю, выловившую головореза.

— А у тебя не будет посмертия! — Я совсем не сожалела о том, что собиралась сделать.

— Отпусти, выродок короля! Тебе все равно не жить! Он найдет тебя! — Дух задержался на нити.

— Кхм, леди, вы забыли про дань! — раздался рядом голос.

Мы повернулись к говорящему. Под плащом виднелся обтянутый кожей череп. Костлявая рука держала посох, а пальцы были усыпаны перстнями.

— Простите, я не доучилась. С кем имею честь говорить? И о какой дани идет речь? — Я спокойно рассматривала существо, стоящее рядом с призраком убийцы матери.

— Так приятно слышать умные слова от столь юной магини Смерти... А я Смерть, вернее, одна из... Нас много. Я собираю дань. Ваша профессия стала очень редкой, и, почувствовав в этом мире ваши эманации, я примчался сюда. Правило первое и главное: убивая, вы должны помнить, что из каждого одиннадцати убитых одна душа отдается мне как дань. Остальные самостоятельно найдут свой путь в посмертии, а мне же понадобится душа для мучительного и продолжительного страдания — она нас подпитывает. Обычные усопшие нам не подходят, нужна дань... Это ваша небольшая плата за способность, так сказать.

— А второе? — уточнила я.

— А второе... Вам пока рано знать. Придет время, и вы сами узнаете все секреты. Вам нужно обучение — в этом поможет книга! — кивнула смерть.

— Я должна что-то сказать, передавая вам душу?

— Просто произнести: «Прими дань, Смерть», и душа уйдет к нам, чему мы будем искренне благодарны! — он склонил голову.

— Прими дань, Смерть. — Я отпустила нить с душой. Она взвыла, после чего Смерть схватила духа и вдохнула, словно принохиваясь, подтянув его к себе за шею.

— Ммм, премного благодарен... Очень черная душа... Я буду помогать вам! Зовите, если что-то понадобится. Совершенно бескорыстно, извольте не беспокоиться! — Смерть слегка поклонилась и исчезла, оставив пепел на траве.

— Итак, духи, вы поняли, что делать? Я ставлю на вас свою метку — кроме меня никто не сможет отпустить вас! — повернулась к призракам, замерших под сетью.

Скинула сеть, и духи, взыв, растаяли. Я улыбнулась. Вот будет сюрприз дядюшке!

— Ну что, любовь моя, идем искать темный уголок для твоего дальнейшего обучения. — Дориан вновь прижал меня к себе.

— Ты не боишься моей тьмы? — я провела по его щеке пальцами.

— Нет. Я феникс, а мы между светом и тьмой! — покачал он головой. — А после объединения, тем более мне ничего не страшно.

— Тогда идем! — решила я.

— Только, пожалуйста, надень маску. Я не хочу, чтобы вокруг образовались толпы желающих отбить такую красотку! — попросил он.

— Вот и правда красотку? — усмехнулась я.

— Абсолютная правда!

Мы открыли портал и ушли в другой мир — туда, где было смешение темной и светлой магии и где я не буду выделяться.

Портал открылся рядом с лесом. Из-за деревьев виднелся город, обнесенный стеной. Закрепив сумки и оружие, мы зашагали к нему.

В городе рассматривали улицы и искали таверну почище и потише — не хотелось бы ночевать там, где могут напасть, убить, поняв, что у нас есть деньги. Чем ближе мы подходили к центру, тем больше пахло морем. Значит, это портовый город и мы сможем уплыть на корабле, путешествуя по здешнему миру. Для меня это могло быть забавным приключением, если бы не угнетающее чувство, что дядя не оставит меня в покое.

Близилась сумерки, а мы все шли, оглядываясь по сторонам. Добрались почти до конца улицы, когда сбоку дороги увидели чистый домик с вывеской «У Марты». В воздухе восхитительно пахло сдобой.

Дориан остановился напротив дверей:

— Мне кажется, нам нужно туда. — Потянул он меня за собой.

Когда мы оказались в полупустом зале, к нам вышла дородная женщина.

— Бродягам тут не место! — нахмурилась она, окинув взглядом нашу пыльную одежду. На голос хозяйки из кухни выскочил огромный орк.

— Нам бы перекусить, леди. — Я сняла маску с лица: почувствовала, что тут мы в безопасности.

— Ох, милое дитя! Садитесь, сейчас накормим! — переменялась хозяйка.

Я сразу положила серебряную монету на стол, чтобы показать, что мы не бродяги. Дориан взял меня за руку, и мы просто сидели и смотрели друг на друга. В наших глазах сейчас отражалась все мысли.

— Давно поженились? — спросила женщина, ставя на стол еду.

Я покраснела и ответила:

— Сегодня.

— Сбежали?

— Да...

— Подскажите, где можно снять комнату, чтобы было спокойно? Мы не нашли ничего приличного — все не внушало доверия, — обратился Дориан к женщине.

— Меня можно звать тетущка Марта, а это мой муж, Ханс. Комнату и мы можем сдать, недорого — за пол серебрушки в сутки! Горячей водой обеспечим!

— Мы согласны, — хором произнесли мы и, переглянувшись, рассмеялись.

Лорд Таир, принц Тьмы

В этот мир я прилетал только в один город: город греха... Мне, черному дракону и высшему некромагу, было негде выпустить пар. Наши драконицы шарахались от меня, человечки в ужасе замирали подо мной... А здесь за деньги можно было найти любую.

В этот раз мне повезло и не повезло одновременно... Я встретил ее — свою пару. Семьсот лет ожидания той, что сможет принять мою тьму...

Зашел в ближайшую таверну и снял номер. Вышел пройтись, осматривая женщин. Одна часть привычно шарахалась, другая же призывно выставляла свое тело, но все не то!

Раздраженный тем, что вечер прошел впустую, вернулся в таверну. С порога увидел юную темную ведьмочку — те приходили в этот город, чтобы без взаимности расстаться с девственностью, инициировав дар. Девушка пыталась держаться уверенно, но во взгляде проскальзывал страх.

Я шагнул к ней, не раздумывая, но ее увидел не один я. Не стал препятствовать — подождем, развлечемся.

На шутки светлого девушка реагировала вяло. Решил дать ей право выбора, встал и вышел, но, тут же поняв, что не хочу упускать свой шанс, вернулся. Светлый выскочил бледный и испуганный, чуть не сбив меня, а она злобно проводила его глазами, допила вино и решительно посмотрела на меня.

— Не понравился? — спросил я, и от моего голоса она вздрогнула.

— Нет, — сипло ответила девушка.

— Я знаю, зачем приходят сюда юные ведьмочки. Готов помочь. Обещаю быть ласковым и нежным... — стараясь не спугнуть, сказал достаточно тихо.

— Обещаешь? — Она склонилась ко мне.

Я протянул руку и провел пальцем по ее губам, заставляя приоткрыть их.

— Обещаю...

Мы встали и направились в комнату, оплаченную мной. Как только вошли, я почувствовал ее страх. Обнял ее, прижимая к себе.

— Я обещал, не бойся. Ты так приятно пахнешь, твое юное тело так манит...

Ее запах оседал на мне, словно осязаемый. На ней было несколько щитов, но того, что проскальзывало, хватало, чтобы захотеть ее сильно настолько, что сам от себя не ожидал. Раздевал, поглаживая и целуя. Тоненькая, словно тростинка, аккуратная грудь с розовыми ореолами сосков, ножки, которые хотелось целовать вечно... Да что со мной?!

Я остановился, но вдруг на меня хлынул аромат ее возбуждения. Я выкинул все мысли из головы и, стараясь не давить аурой, ласкал, пока она сама не попросила того, чего жаждали мы оба.

Ворвавшись в нее и порвав девственную преграду, я почувствовал запах крови. Дракон моментально занял мое сознание. Он рычал и требовал пометить пару, но я сдерживал его, не понимая, о чем это он. Когда ее дар раскрылся и тьма потекла рекой, я принял ее, делясь своей... Ее оргазм осел на моем языке таким потрясающим вкусом... Я принял решение не отпускать ее хотя бы до утра: хотел насладиться ее телом, запахом...

Она перехитрила меня, как только я вышел из нее и обнял, пытаюсь сообразить, что только что произошло. Ведь она не должна была принять мою тьму... А тьма обласкала девушку, словно родную, и вернулась ко мне.

Накинула парализующее заклинание на меня и начала спешно одеваться, в страхе поглядывая. Убрала свою кровь с меня и постели, стерла ауру, открыла портал, и сбежала.

Сбросив заклинание, сел на кровати в шоке, не понимая, что это сейчас было... Дракон бесился, что мы упустили пару...

— Как пару?! — воскликнула я.

Я заметался по комнате, одеваясь. Схватив крохи ауры, открыл портал в какую-то башню. Все, что увидел, — это смеющегося духа ведьмы, уходящего на посмертие... Попытался схватить, но не успел. Начал осматриваться, стараясь уловить крошки магического следа.

С трудом нашлась капля крови. Я собрал ее в сосуд, закупорил, но этого было мало. Сел, зашел в эфир — пусто. А потом меня ударило волной ее боли. Я потянул ее на себя, принимая большую часть, в то время как девушка становилась обладательницей страшного дара — дара Смерти.

Пришел в себя через сутки слабым, как новорожденный дракон. Необходимо было срочно подпитаться. Покинул башню, предчувствуя, что кто-нибудь нападет. И не ошибся: не прошло и пары минут, как на меня накинулись... Мало, но чтобы отдохнуть и начать поиски, хватит. Швырнул мертвые тела бандитов на землю и ушел в таверну.

Проснувшись к вечеру следующего дня, понял, что в мире происходит выброс тьмы и она несет смерть... Дракон взревел: нашу малышку обижают, и она защищается...

Я схватил сумку и ушел по магическому выбросу. Почувствовал, как в мир пришла Смерть. Не отдам!

На ходу оборачиваясь драконом, я летел спасать пару... Мою маленькую ведьмочку... Но опоздал. По полю уже были раскиданы останки убитых. Я тщательно осмотрел их — все мужчины. Прошел поляну и обнаружил ее запах. Она была не одна, а с... фениксом?

Любопытно, но разберусь и обязательно сверну ему голову, чтобы не вертелся рядом с моей парой!

Глава 5

Утро началось с поцелуев. Вечером сил хватило только на то, чтобы искупаться и уснуть, едва голова коснулась подушки.

Получив с утра порцию любви, мы наконец-то спустились к завтраку. Мне пришлось идти в мужской одежде, потому что женской у меня и не было. Мы приняли решение сходить на рынок, а заодно и узнать, куда можно уплыть. Или лучше идти дальше по мирам? Ведь где-то должен быть и для нас уголок — переждать мое совершеннолетие и научиться владеть даром.

— Выспались, птички? Какие планы на жизнь? Далеко бежите? — К нам под села Марта, с умилением наблюдая за тем, как я улетаю выпечку.

— Туда, где можно будет не опасаться за жизнь, — переглянувшись со мной, сказал Дориан.

— Все так плохо? — Марта сложила руки на своей необъятной груди. — Надо мужа спросить, он знает всех капитанов кораблей! Наши сыновья все в море, а дочку боги не дали. У тебя ведь темный дар, да, малышка?

Я кивнула.

— В нашем мире нет сильных темных, а вот в соседних двух, говорят, есть черный дракон-некромант. Но он не берет учеников. Есть еще черные вороны, но они тоже живут обособленно и не пускают чужих.

— Дракон нам точно не подходит. — Испуганно схватилась за руку Дориана.

— Тогда к воронам, но мир закрыт. Туда можно попасть с пиратами или по приглашению, для которого нужно записаться на прием за два месяца... Поговорю с мужем и передам вам то, что он скажет. — Хозяйка начала подниматься со скамьи.

— Почему вы помогаете нам? — остановила я ее.

— У меня долг перед смертью... Возвращаю. — Она склонила голову.

— А где нам закупиться одеждой? Да и так, по мелочи? Походным инвентарем? — я успела спросить до того, как она ушла.

— На соседней улице несколько лавок. Там точно хороший товар. А на рынке можно купить только втридорога, да и обмануть могут, морок навести. Сейчас приплыли торговцы из мира Сиде — те еще лгуны и мошенники.

— Спасибо, Марта.

Пришлось использовать платок, чтобы скрыть лицо. Мы накинули капюшоны на головы и ушли на соседнюю улицу, следуя указаниям Марты. Лавки находились недалеко друг от друга, располагаясь прямо в домах на первых этажах.

Мы пошли по порядку. Сначала оказались там, где продавалась готовая одежда. Нас развели по разным комнатам, и женщина-портниха сразу стала подгонять вещи по моей фигуре: пять платьев, два походных костюма, тонкие и теплые брюки, рубашки, куртки, теплый плащ, белье и несколько сорочек и халат. Она шустро перешивала все используя магию, а затем складывала в кофр-артефакт для одежды — там вещи будут в идеальном состоянии. Магическая вещица позволяла вместить и развесить внутри одежду в большом количестве.

Решила не отказывать себе в этом. Деньги были: в сумке лежало много монет и камней, а также письмо от Арса в драконий банк. Его тоже следовало посетить, чтобы, так сказать, поставить в известность о моем существовании и вступить в наследство.

Пока я обдумывала дальнейшие действия, портниха почти закончила складывать вещи. Я поблагодарила ее и попросила:

— Мне бы еще обувь и мелочи для путешествия...

— Обувь прямо напротив нашей лавки. Мастер имеет дар — подгонит по ноге ту, что понравится. А если ничего не подойдет, за день — два сделает на заказ. Все остальное дальше по улице. — Пояснила она.

Я вышла, довольная покупками. Последний раз был мой поход был на ярмарку в образе мальчика — мама Карин прятала меня как могла.

Мы встретились с Дорианом у прилавка. Он расплачивался за нас двоих.

— Тогда я плачу за обувь! — воскликнула я.

— Хорошо, малышка, как скажешь! — согласился он.

Мастер действительно оказался с даром. Сухенький старичок, выслушав все пожелания и усадив нас на стулья, указывал подмастерьям пальцем, а те подносили варианты и обували нас. Затем сам старик уменьшал их или увеличивал. Я стала обладательницей трех пар туфель, двух пар походных ботинок, — одни из них были зимними — домашней обуви тоже в количестве двух пар, а Дориан купил себе сапоги и пару туфель. Рассчиталась с мастером, сложила приобретение в свой кофр, и мы отправились дальше по лавкам.

В первой купили полный походный набор: палатку, котелок, чайник, одеяла, зачарованные от сырости, полотенца, ароматное мыло. Оказалась очень много всего, однако нам удалось вместить все купленное в пространственную сумку Дориана. Следующая лавка была с продуктами. Тут нам пришлось использовать уже мою сумку: складывать внутрь провизию, что могла пригодиться в походе.

Мы вернулись в хорошем расположении духа. Я старалась не думать о том, что произошло несколько дней назад, но перед глазами часто всплывал образ темного мага, и мои мысли постоянно возвращались к нему. Вспоминал ли он обо мне? Вряд ли. Я все время одергивала себя. Он искал развлечения и нашел, и спасибо, что был со мной нежен.

После ужина мы вернулись к себе в комнату, и к нам поднялась Марта.

— Ну что, птенчики, отличная новость! Один из пиратов готов взять вас в соседний мир! У него имеется артефакт, чтобы открыть портал. Он везет на обмен полный трюм товаров и берет вас на условиях оплаты. Хорошей, конечно же...

— Мы согласны! — переглянулись мы.

— Послезавтра ночью, как стемнеет, муж проводит вас до корабля, а дальше сами договаривайтесь. Совет: не показывайся никому, прячься и дальше. Не к чему им знать, что на корабле девушка. — Она посмотрела на меня строго.

— Спасибо! Нам еще нужен драконий банк... — начала я.

— Это в центре города. Рядом с библиотекой есть здание, а на нем — знак в виде дракона. Мимо не пройдете.

— А сколько плыть до стены, Марта? — уточнил Дориан.

— Два дня и три ночи, и там еще не знаю сколько. Все будет зависеть от погоды. — Сказав она вышла из комнаты.

Оставшись наедине, мы скинули одежду. Дориан подхватил меня на руки и уложил на кровать, а сам навис надо мной.

— Нам надо кое-что обсудить. — Он серьезно смотрел меня.

— Что?

— Ты понимаешь, что сейчас мы не можем завести птенца? Это опасно. Я так хотел бы встретить тебя при других обстоятельствах, увести в свой мир, растить там малыша в безопасности...

— Я понимаю. Мой дар не стабилен и может навредить ребенку. Да и врагам давать повод для новой охоты на нас я не хочу. На мне руна на пять лет — я нанесла ее там, перед тем...

— Я понял, не продолжай... Пять лет для нас не очень большой срок, ведь правда?

— Конечно, Дориан. Я не хочу бояться и думать о том, как спасти жизнь птенцу... Сама только начала привыкать к мысли, что я взрослая, да еще и наделена таким даром...

Дориан целовал меня. Каждый раз сладко и тягуче. Трепетно и требовательно. Плавно двигаясь обжигающими поцелуями по шее, лизнул ямку между ключицами, заставляя меня вздрогнуть. Он уже прокладывал дорожку к груди, и соски, попав в плен губ Дориана, моментально затвердели и набухли от желания и ласк. Он спустился ниже, уделив внимание животу и впадинке на нем, расположился между ножек и, раздвинув складочки между ними, нашел комочек сосредоточения. Дотронулся до него, лаская, отчего краска стыда залила мое лицо. Я попыталась прикрыться, подтянув колени к груди.

— Не прячься от меня. Ты прекрасна...

Дориан дотронулся пальцами до губок, раздвигая их и припадая к тайному комочку. Жар от лона моментально распространился по телу, заставляя вцепиться Дориану в волосы. Я начала дрожать от предвкушения — лono требовало чего-то. Дориан вернулся с поцелуями к лицу, где уже горели губы.

Он толкнулся в меня членом, заполняя лono и растягивая стеночки, туго принявшие его. Губами он собирал мои стоны, его темп постепенно нарастал. Первой оргазм получила я: он разлился жаром от лона по всему телу. Задрожав, я закричала, а следом, прижавшись ко мне и выплескивая семя в лono, кончил Дориан.

Он вытер нас, убрав следы страсти, и прижал меня к себе.

— Спи, моя птичка, отдыхай. Неизвестно, какие условия будут на корабле...

Утром мы встали ожидаемо поздно, быстро поели и ушли в банк. Я была одета в мужскую одежду: решили не рисковать. Лицо по-прежнему было скрыто платком и накинутым капюшоном плаща.

Всю дорогу осматривались по сторонам. Когда мы вышли на центральную площадь, первой бросилась в глаза библиотека — величественное здание с красивыми витражными окнами и колоннами перед входом. Дальше находились часовня и сам банк. Острые башенки и даже часы на одной из них в центре — все было сделано из черного камня. Кованые большие двери со знаком дракона над входом сами открылись перед нами.

Встречал нас молодой клерк. Он вежливо поклонился и уточнил:

— Что желают Леры?

— Вступление в наследство. — Пояснила я.

— Прошу следовать за мной. — Пригласил он за собой.

Клерк повел нас в кабинет к банкиру, где за столом сидел пожилой мужчина — дракон.

— Добрый день, Леры. Прошу, присаживайтесь. Мне нужно будет снять слепок с вашей ауры, а также понадобится капля крови для артефакта. И, конечно же, само завещание, если оно у вас на руках.

Я посмотрела на Дориана — он кивнул.

— Ведь это не выйдет за стены банка, правильно? — Дориан повернулся к банкиру.

— Конечно, это конфиденциальная информация. — Кивнул тот.

Скинула капюшон и расстегнула застежку плаща, развязала платок, параллельно наблюдая за тем, как вытягивается лицо у банкира. Сняла и передала мужу кулон, скрывающий истинное лицо.

— Ваше величество, вас разыскивают во всех мирах! За поимку ваш дядя назначил награду...

— Да, чтобы убить меня и стать единственным правителем и наследником. — Согласилась я.

— Если вы сейчас вступите в наследство, он узнает о вас. Вам же еще нет двадцати одного года. Он имеет права как опекун. — Покачал головой банкир.

— Я вернусь позже. А сейчас я вступаю в наследство как Орли Арс!

— Это меняет дело.

Дракон вытащил камень в оправе, провел им надо мной. Я приложила к острию палец. Выступившая капля крови мгновенно впиталась, и камень стал розовым. Протянула свиток с завещанием Арса — он тут же оказался в камне. Стал виден список того, что я унаследовала: количество монет, драгоценные камни, оружие, артефакты и даже книги...

— Это богатство не уступает тому, что вы получите, вступив во второе наследство. — Банкир окинул нас изучающим взглядом.

— Дориан, тут есть лук! Я хочу его! Он прекрасен! И парные кинжалы! Вот эти, на пояс. А тебе что нужно? Меч?

— Милая, у меня есть именное оружие, — заверил меня Дориан. — Как мы можем получить все указанное с моей супругой?

— Супругой? Если я не ошибаюсь, то восемнадцать ей через месяц? — Банкир недовольно сложил руки на столе, словно приготовился к бою.

— Мы благословлены богами. — Мы дружно показали парные знаки.

— Хорошо. Получить сможете сегодня вечером в качестве исключения! Где вы остановились? Посыльный доставит вам туда.

— У Марты. Спасибо! — сказала я, надевая амулет и возвращая платок на лицо. Дориан помог застегнуть плащ.

Банкир приложил артефакт к моему перстню, отчего он нагрелся и засветился.

— Теперь ваш перстень является печатью-артефактом для заверения любых платежных документов.

Я оделась, мы поблагодарили дракона и вышли.

Мы покинули здание банка в смешанных чувствах. С одной стороны, я была рада, что дядя не получил деньги, а с другой, если бы получил, может, не искал бы меня больше...

Глава 6

Мы решили прогуляться до пирса, я ведь, в сущности, почти ничего не видела и нигде не бывала. А теперь у меня появилась возможность посмотреть миры. Да и я была не одна, а с любимым мужчиной, который дарил необычные чувства. Я словно грелась в его душевном тепле, и даже тьма смягчалась рядом с ним.

Мы стояли на пристани и всматривались в корабли. Их было немного, но зрелище выглядело завораживающе. Деревянные суда с высокими мачтами поскрипывали, качаясь в спокойных водах залива. Интересно, какой из них наш?

Дориан взял мою руку и сжал ее, с улыбкой глядя на меня. Мне захотелось сорвать платок с лица и потребовать поцелуй.

Он почувствовал мое настроение и прижал к себе, обнимая за плечи.

На корабле стоял мужчина, волосы которого были чернее вороньего крыла. Он рассматривал причал и пирс, и вдруг его взгляд зацепился за стоящую там пару: мужчину и подростка. Они рассматривали корабли. На парнишке был платок, скрывающий лицо. Мужчина же держал спутника за руку, а потом с нежностью прижал к себе.

Сердце словно сбилось с ритма, потом резко потянуло тоской. Ему тоже хотелось обнимать своего сына, но годы летели вслед за первой сотней лет, а надежда встретить пару таяла с каждым днем. Он ушел из клана и занялся пиратством. Князь закрыл мир, разозлившись на то, что из клана увели девушку, которую он прочил себе в невесты, не оставив выбора простым существам, живущим торговлей. Он помогал всем, беря совсем немного, но в деньгах не нуждался, а оказывать помощь считал нужным и правильным.

Мы вернулись к Марте. Перед ужином нас нашел посыльный из банка. Получив сверток, я развернула лук. Он был в чехле, с удобными лямками и колчаном, полным стрел, но в нем присутствовало что-то неправильное. Им явно давно не пользовались.

Я с сожалением провела по мягкой тетиве и разохшейся коже на ручке. Последняя была сделана из кости какого-то животного, и на ней виднелись вырезанные руны. Я провела по ним, пытаюсь прочесть.

Острый край одной вдруг поцарапал меня. Кровь впиталась, и лук, дрогнув в руках, засветился. Руны зажглись, а оружие теперь выглядело обновленным.

— Приветствую, Госпожа! Меня зовут Несущий Смерть! — Руны потухли, и лук перестал вибрировать в руках.

Я замерла в шоке, смотря на него.

— Поздравляю, любимая, теперь у тебя есть именное оружие! Я научу тебя прятать его в подпространство и возвращать стрелы в колчан. Немного практики с ним — и ты будешь непобедима! Но мне кажется, лук лучше держать в чехле. Нечего показывать всем, что у нас есть такой артефакт, — предостерег Дориан. — Кинжалы можешь повесить на пояс. Хоть они и непростые, но имеют меньшую ценность.

— Смотри, на них знак воронов. Мне кажется, они принадлежали кому-то из клана. Вдруг краденные? — Показала я витиеватую надпись.

— Капни на них кровью. Если они признают тебя хозяйкой, значит, владелец давно мертв, и ты имеешь на них все права. И Подсказал Дориан.

Провела по лезвию пальцем, разрезая кожу и оставляя дорожку из крови на кинжале. На лезвии проявились и погасли письмена.

— Хозяйка ты. Кинжалы были свободны, и хозяина у них не имелось. Ну что, мы готовы к отплытию? Пойдем ужинать? — Дориан обнял меня, и мы отправились в общий зал.

Пока мы находились у Марты, я не прятала лицо. В заведении не было бандитов или еще кого-то, кто мог бы нарушить тишину этого места. Только торговцы, семейные пары. Никаких дебоширов — тихо и хорошо.

Мы разместились за одним из столиков. Марта сама обслужила нас, успев погладить меня по голове, и, улыбнувшись, ушла в кухню. Мы ели не спеша. Спать сегодня уже не будем. Вещи сложены, за постой заплачено.

Столики потихоньку освобождались, и их занимали новые гости или существа, пришедшие поужинать. Дверь заведения открылась, впуская кого-то, закутанного в плащ. Он сразу нырнул в кухню. Вскоре из нее выскочила Март и поспешила к нам.

— Время отплытия перенесли! Поднимается попутный ветер! Собирайтесь, за вами прислали матроса, но муж все равно проводит вас! — тихо прошептала мне женщина, наклонившись ко мне.

Мы поспешили в номер, собрали вещи и, накинув плащи, повязали мне платок. Выскочили на улицу, где нас уже ждали орк и матрос с корабля. Все вместе быстро зашагали к пирсу. Перед трапом муж Марты пожелал нам удачи и попутного ветра, вручил сверток с едой и ушел.

Мы поднялись по шаткому мостику — корабль качал крепчающий ветер.

— Приветствую вас на моем корабле! — Капитан слегка поклонился нам. — Вас проводят. Лишних кают у меня нет, поэтому спать будете в общем кубрике. Об оплате поговорим завтра, для этого приглашаю вас на завтрак. Сейчас будет шторм — вам лучше спуститься вниз.

Мы ушли следом за матросом. Проводив нас в кубрик, он махнул рукой указывая на два гамака рядом. Их отгораживал кусок парусины, что нас вполне устроило. Не думаю, что кому-то понадобится заглядывать за них.

Харди Черный ястреб.

Я с удивлением рассматривал пришедших. Это были те, с пирса. Сердце странно екнуло при виде паренька. Поприветствовал и попросил спуститься в общий кубрик. Возмущения не последовало, а я неожиданно для себя пригласил их на завтрак. Они поблагодарили и последовали за матросом. Разберусь завтра в том, что происходит — сейчас не до этого. Шторм крепчал, но ветер был попутным — если повезет, сэкономим несколько часов плавания до стены, разделяющей миры.

Наконец-то мы вышли в море. Паруса наполнились ветром, и корабль понесся, быстро рассекая волны. Шторм обошел стороной, оставив только морозящий дождь.

Неожиданно меня потянуло в кубрик. Оставив помощника у штурвала до утра, решил пройтись и посмотреть перед сном, как разместились гости. Спустился сначала в свою каюту, скинул мокрый плащ и вытерся полотенцем, поменял рубаху и отправился в кубрик. Шел тихо. Матросы спали, сменившись на вахте. Дошел до парусины, перекрывающей угол для пассажиров — матросам было велено не беспокоить гостей.

Сделав щель между кусками ткани, я рассматривал нижний гамак, стараясь не шуметь. То, что мужчина непростой, было очевидно. Его синие волосы, спрятанные под капюшоном, теперь выглядывали, а коса лежала на плече. Поднял взгляд на верхний гамак — паренек лежал спиной ко мне. Видны были только волосы — черные, убранные в толстую косу слишком длинную для парня. Он зашевелился и развернулся ко мне, и я на удивление увидел красивое девичье лицо: пухлые губки, румянец от сна, пушистые ресницы, лежащие на щеках, тонкий нос, аккуратный подбородок.

Я сглотнул слюну, остановившись на губах девушки. Сердце снова екнуло и заныло. Неужели я встретил пару? От этой мысли, ударившей меня, словно девятый вал, я спешно

скрылся в своей каюте. Промаявшись на койке до утра, с нетерпением ждал завтрака, а за гостями послал юнгу.

Дверь открылась. Сначала зашел мужчина, следом девушка, которая держалась за его спиной.

— Прошу, присаживайтесь. Обсудим за завтраком стоимость вашего путешествия. — Я старался сдерживаться, чтобы не сорвать злосчастный платок, что прикрывал лицо девушки, но не выдержал, когда понял, как ей неудобно есть, приподнимая край ткани и отправляя кусочки в рот.

— Вы можете снять платок. Я догадался о вашем поле. У меня в каюте безопасно, да и на корабле никто не посмеет тронуть вас. Все матросы проверены временем.

Девушка вопросительно посмотрела на мужчину. Он скинул с себя плащ и помог ей раздеться. Я задержал дыхание, наблюдая за тем, как она снимает платок. Подняла глаза на меня — в них плескались растерянность.

— Могу ли я узнать, зачем вам в закрытый мир темных магов? Мне не сложно дать клятву о неразглашении, — видя их нерешительность, пошел и на это.

— Да, если можно. Не хотелось бы, чтобы о нас кто-то узнал. — Мужчина сжал руку девушки, которая явно искала у него поддержки. А мне захотелось отнять руку и самому позаботиться о ней, прикрыть крылом.

Произнес клятву молчания, и они приняли ее.

— Меня зовут Дориан, мою супругу — Орли. Мы прячемся от ее опекуна, который хочет убить ее, пока она не вступила в право наследования, и ищем учителя темной магии. Ее дар нестабилен. — При словах о том, что они супруги, меня бросило в пот, а потом накрыло ненавистью.

— Наш брак благословлен богами, — словно почувствовав что-то, произнесла девушка и, посмотрев на меня, показала парную метку на своей руке.

Ее голос мягкий, обволакивающий, словно предрассветный туман на море, с легкой хрипотцой, будто парализовал меня. Убить его не вариант: она уйдет следом. Но и терять ее я был не намерен. То, что она моя пара, вне сомнения: руку жгло невыносимо сильно. Значит, нужно помогать, оберегать... А там посмотрим. Всегда можно уйти в мир, где есть многомужество.

Мы уже спокойно обсудили цену. Я конечно же снизил ее на половину, но и брать меньше я не мог: это вызвало бы подозрение. Придя к внутреннему спокойствию, принял решение любыми путями оставаться рядом.

Не стал привлекать к ним внимание. Они обедали за общим столом, но от еды отказались, взяв только по кружке чая.

Капитан судна был странным: то спокойным, то внезапно нервным. Я почувствовала, что он недоговаривает что-то. Не лжет, конечно, — это я бы заметила сразу. Он старался не смотреть на меня, а когда думал, что его никто не видит, обжигал взглядом, пугая.

До обеда мы не покидали палубу. Подкрепились тут же пирогами Марты и взяли только чай. После обеда спустились поспать. Море начало немного штормить, и мы решили не рисковать.

Глава 7

К вечеру море уже зарокотало на полную мощность: вода бурлила, плескалась, пенилась. Нам раздали сухие пайки, попросив не выходить. Мне было страшно: корабль подбрасывало так сильно, что приходилось сидеть, буквально вцепившись в доски. Тьма выходила из-под контроля и начинала выплескиваться из меня.

Внезапно корабль подбросило на высокой волне, и гигантский шквал обрушился на нас. Люк сорвало, и в трюм попала вода. Дориан тут же закинул меня на верхний гамак, а сам кинулся помогать матросам вычерпывать воду.

Вдруг перед глазами появилась магическая книга.

— Хозяйка, твой резерв полон! Используй его для успокоения моря! — прошелестела она страницами, открываясь на нужной.

Прочитала несколько раз заклинание — оно намертво врезалось в память. Море утихнет. Бурю мне не остановить, но ослабить ее и спасти корабль, в трюме которого воды было уже по колено, оказалось по силам.

Тьма обрадовалась, забрала страх и подтолкнула к люку, ведущему наверх. Я отвела суетившимся матросам глаза.

Шагнула на мокрую, ходящую ходуном палубу и решительно начала пробираться к носу корабля, не замечая, что за мной следит капитан. От него невозможно было скрыться на корабле.

Ветер трепал косу, молнии били одна за другой, освещая палубу. Дойдя до цели, я вскинула руки, призывая тьму, и стала плести заклинание, выкрикивая слова все громче и громче. До меня сквозь грохот бури доносились призывы уйти с палубы.

На меня уже неслась огромная волна. Произнеся последнюю фразу, я полоснула по ладони кинжалом и брызнула каплями крови за борт. Волна нависла надо мной. Внезапно кто-то схватил меня и вместе со мной примотался веревкой к мачте. Я вцепилась в спасителя, и в этот момент нас накрыло волной.

Холодная соленая вода обожгла тело, и я с испугу глотнула ее. Но она тут же схлынула, и я начала кашлять, пытаясь избавиться от воды в легких. Море вдруг стихло, оставляя легкие волны и пронизывающий ледяной ветер.

— Вот кто тебя просил лезть? А если бы смыло?! — раздался голос капитана над головой. Моим спасителем оказался сам пират!

— Не смыло же... Трюм полон воды — мы бы утонули, — продолжая кашлять, прохрипела я, стараясь отцепиться от прижимающего меня к себе капитана.

Он отвязал веревку, подхватил меня на руки и прижал к себе так, что вырваться уже не было никакой возможности. Принес в свою каюту и только тогда поставил на ноги.

— Быстро раздевайся! Не хватало, чтобы ты заболела! Вон, зубы стучат! Есть во что переодеться? — Он сверлил меня взглядом.

— В сумке... — У меня действительно зуб на зуб не попадал.

Он хлопнул дверью, а я кинулась за ширму снимать мокрую одежду и обувь. Дверь хлопнула, и, откинув занавеску, передо мной появился Дориан. Он быстро стянул с меня вещи и, обтерев, начал чем-то растирать кожу.

Я вынула штаны и рубашку, нашла теплые носки. Дориан завернул меня в одеяло и уложил на койку, налил что-то из фляжки и дал выпить. Я закашлялась. Настойка оказалась на спирту и сильно отдавала травами.

— Я прошу тебя, не выходи, спи. Пойду, помогу на палубе. Двух матросов смыло волной, четверо пострадали — нужна помощь. Капитан разрешил до утра побыть в его каюте, ему все равно некогда.

— Хорошо. — Меня разморило, я согрелась, и глаза сами закрылись.

Харди

Несносная девчонка выскочила под волны. Нет, она конечно же помогла, и буря на удивление послушалась ее и успокоилась. Он едва успел передать штурвал помощнику и привязать себя вместе с ней к мачте, когда корабль накрыла последняя большая волна. Девчонка уже успела хлебнуть морской воды, начала кашлять, успевая огрызаться на его слова. Дрожала так сильно, что даже зубы стучали.

Он принял решение нести ее в свою каюту — там сухо и можно переодеться. Прижал к себе крепче, пользуясь моментом. Поставил на ноги лишь в каюте и отошел на шаг, спрашивая про одежду. А сам не спускал глаз с ее фигуры, облепленной тканью. Рубашка намочла и прилипла к высокой груди, четко очерчивая острые соски.

Выскочил из каюты, как ошпаренный, крикнув ее мужу, что девчонка в каюте и нуждается в сухой одежде. Тот мигом схватил сумки и умчался, кидая на него взгляды.

Через некоторое время заметил Дориана на палубе: он оказывал помощь раненым, уносил их оттуда, а потом начал помогать вычерпывать воду из трюма. Передав штурвал помощнику, вернулся переодеть плащ — этот уже промок. Глубоко задумался об ущербе, нанесенном кораблю. Одна из мачт была сломана, и ее пришлось обрубить, правый борт дал трещину. За этими мыслями забыл, что в его каюте спит Орли. Зашел и остановился возле койки, с жадностью поглощая девичий образ.

Она согрелась и скинула с себя одеяло. Рубашка четко очерчивала грудь, а штаны туго обтягивали крутое бедро. Маленькая ножка была в смешных полосатых носках, которые сползли и закрывали только пальчики ног. Орли пошевелилась, и носок окончательно соскользнул с крошечных пальчиков. Захотелось погладить и поцеловать каждый.

Выскочил на палубу, забыв, зачем заходил... Помощник глянул удивленно, но не стал ничего спрашивать.

Утром я проснулась в каюте капитана, разбудила Дориана и мы, одевшись, ушли на свое место в кубрике. Мужа уложила спать. Он вернулся поздно: помогал убирать последствия шторма. Перекусила прямо на палубе — кок разносил всем горячий чай. Я села на бухту каната и, жуя кусок пирога, смотрела на бесконечное море. По небу все еще ходили темные тучи, но нам дул попутный ветер.

Рядом сел капитан. Я протянула ему кусок пирога, а расторопный юнга принес еще чая. Капитан удивленно покосился на меня, но пирог принял.

— Долго нам еще плыть? — уточнила я у него.

— Думаю, к утру доберемся. Мачта сломана, парусов меньше. Много проблем после бури...

— Вам придется вставать на ремонт? — Я с интересом рассматривала мужчину из-под ресниц. Что-то было в нем, что вызывало мое любопытство.

— Да, у меня есть место, где можно встать на ремонт. Нужно будет задержаться, но мастера справятся за пару дней. Это небольшой портовый городок, но там нам точно помогут. — Капитан устало облокотился о фальшборт.

— Вам бы отдохнуть... — Мне стало неудобно перед ним. Мы ведь заняли его каюту на всю ночь.

— Да, сейчас пойду. Меня зовут Харди. — Встал и, не смотря на меня и не ожидая ответа, ушел в свою каюту.

После сегодняшней ночи я не прятала лицо. На меня, конечно, косились, но никаких реплик или излишнего внимания я не получала. Потому расслабленно откинулась на канатах, как в кресле, и, завернувшись в плащ, задремала.

— Орли, я потерял тебя! Просыпайся, уже обед раздают. — Дориан присел рядом и тряс меня за плечо. — Ты, как истинный моряк, спокойно спишь под качку, успокаиваешь море движением руки.

— Оно словно живое... Я его слышу, — сказала я и зевнула, прикрываясь ладонью.

— И что оно вам поведало? — Около нас появился капитан Харди.

— Ну, вот там шесть кораблей под синим флагом. А там два баркаса. Их увлекло штормом далеко в море, но они справляются. С попутным ветром завтра придут домой.

— Что это за дар? Управление водой? — уточнил капитан.

— Нет, не знаю... но не вода. Только сегодня я поняла, что просто слышу море. Но ведь я впервые тут... — размышляя об этом, я встала и начала разминать тело.

Малышка зевнула, прикрывая ротик ладошкой, а затем удивила меня, сказав, что слышит море... Боги, идеальная пара для моряка! Да я готов на все, чтобы она осталась рядом...

Тут она встала, разминая тело от долгого сидения. Я не выдержал и ушел. Заскочил в каюту и понял, что если я сейчас не избавлюсь от напряжения, в итоге опозорюсь при всех.

Перед глазами стояла разминавшаяся Орли с крутыми бедрами и высокой грудью... Мне хватило пары движений рукой, и, напоследок вспомнив влажную рубашку и выступающие из-под мокрой ткани соски, я бурно кончил, задыхаясь.

Я пират с двадцатилетним опытом...

Вот так в собственной каюте...

Раздражение мгновение поднялось волной, и захлестнуло, погребая под собой.

— Как только доберемся до суши, уходим с корабля и больше не возвращаемся. — Дориан проводил взглядом капитана.

— Почему? Что-то случилось? — забеспокоилась я.

— Мне не нравится, как ведет себя капитан. С ним явно что-то происходит.

— А мне он показался приятным существом...

— Много ли ты видела существ... — Дориан прижал меня к себе, словно пытался укрыть от всего мира.

Мы старались особо не мелькать на палубе и прятались в закутке. Я взялась читать книгу, Дориан же перебирал и чистил оружие. Ужин нам принесли сюда. Капитан больше не звал нас, а мы к нему и не рвались. Как только ночью сменилась вахта матросов и они затихли, мы улеглись спать.

Утром нас разбудили беготня матросов и скрип корабля. Затем стукнули о пирс сходни.

— Малышка, вставай! Мы причалили. — Дориан заскочил в закуток, склонился надо мной и стал будить поцелуями. Мне показалось этого мало, и я притянула его к себе, требуя продолжение ласок.

— Давайждемся таверны? Я не смогу себя сдержать...

— Хорошо, — со вздохом оторвалась от него.

Быстро собрали вещи и вышли на палубу. Капитан, увидев нас, быстрым шагом приблизился.

— Вы покидаете нас? Это еще не основной континент, просто небольшой остров. Мы отплывем, как починят мачту, — занервничал он.

— Может, есть возможность добраться быстрее? Другой корабль? — Дориан задвинул меня за спину.

— Нет, смотрите сами. Кораблей нет. Есть баркасы, но они предназначены только для рыбалки и так далеко не пойдут. На берегу нет таверны с хорошими комнатами, но у меня тут живет друг. Он приютит вас у себя, если хотите, конечно. Кстати, он темный — возможно, подскажет, к кому обратиться по поводу обучения.

— Спасибо, будем благодарны! — я поблагодарила Харди, дергая мужа. Что-то происходило между ними...

— Тогда я провожу вас до таверны. Позавтракаете, пока я договариваюсь о ремонте, — сказал капитан и начал спускаться по трапу на пирс.

Дошли до таверны, которая была рядом с доками. Заняв свободный столик, заказали еду. Пока сидели в ожидании, капитан подошел к другому столу и подсел к нескольким мужчинам, начиная объяснять, чему требуется ремонт. На нас кидали любопытные взгляды, но никто не подходил.

Мы спокойно позавтракали, дожидаясь Харди. Вскоре мужчины пришли к какому-то соглашению и закрепили решение рукопожатием.

— Пойдемте, провожу вас. — Харди вернулся к нам.

Мы оставили деньги за завтрак и последовали за капитаном. Шли недолго, петляя по узеньким улицам между домами. Наконец вышли из городка. Дорога вела в пролесок, а за ним виднелась крыша дома.

Подойдя к воротам, Харди стукнул молотком, висящим на цепи. Через некоторое время открылось окошко на них. Осмотрев нас, мужчина загремел засовом и открыл одну половину.

— Матиас, здравствуй, друг! Корабль попал в бурю — встали на ремонт. Разреши мне и моим пассажирам остановиться у тебя?

— С каких это пор ты так заботаешься о своих пассажирах, Харди?

— Давай потом, — отмахнулся Харди. — Если вкратце, это спасительница моего корабля, Орли, и ее муж, Дориан.

— Прошу вас. — Огромный мужчина отодвинулся, пропуская нас.

Я во все глаза уставилась на него, вцепившись в руку мужа и не сдвигаясь с места.

— Я не пойду, — наотрез отказалась входить. Передо мной стоял высший демон, а я знала, что они коварны и честь для них — пустое слово.

— Почему? Матиас не причинит вам вреда. — Харди удивленно посмотрел на меня.

— Он демон! — Тьма начала выплескиваться из меня. Я приготовилась к защите, накапливая магию в руках.

— Не все демоны одинаковы! Возможно, вы и встречали кого-то из представителей моей расы, и я понимаю ваши предубеждения... Но задерживать вас не собираюсь, как и переубеждать! — Демон явно злился, но его лицо мгновенно стало непроницаемым.

Тьму было не остановить. Она начала окутывать меня, требуя выход. Рассудок помутился, и боль вместе с выбросом неконтролируемой силы выплеснулась из меня. Я закричала, падая на колени.

Глава 8

Матиас.

Девчонка вдруг испугалась меня. Я, конечно, понимал почему: слава о демонах бежит по свету. Я потому и поселился здесь, зная, что тут в меня не будут тыкать мечом и кидать заклинаниями. Нашего вида в здешних местах нет, и относятся ко мне хоть с осторожностью, но и ненависть не проявляют.

Ее тьма внезапно выплеснулась, и девчонка, упав, закричала, теряя сознание. Харди кинулся сквозь тьму к ней. Они с фениксом пытались свернуть тьму, прикрываясь щитами. Когда она наконец-то успокоилась, оказалось, что феникс истратил весь свой резерв, а на руках у Харди лежит бессознательное тело девушки. Однако феникс из последних сил пытался отобрать девушку у моего друга.

Я принял решение — схватил феникса, погрузил его в сон и отнес в гостевую комнату, куда Харди внес и девушку.

— Рассказывай, или выставлю всех, как только придут в сознание, — поставил условие Харди.

— Пойдем, пусть спят. — Согласился капитан.

Мы вышли и расположились в гостиной.

— Она моя пара. — Начал пояснять Харди. — Взял случайных попутчиков. Ищут учителя — у нее темный дар Смерти, и она прячется от опекуна, который убил всю ее семью, а теперь хочет взойти на трон, устранив препятствие в виде нее.

— Коротко, но понятно. Ко мне, зачем притащил? Ты же знаешь, я не люблю общество. У меня даже слуг нет — только домовой, доставшийся вместе с домом.

— Боялся, что не увижу ее больше... — сник он.

— Ты не сказал, что она твоя пара? — В удивлении посмотрел на Харди.

— Она замужем...

— В этих мирах нет многожества, странно... У нас нет недостатка в женщинах, зачем богам связывать ее с еще одним мужем? Может быть, она не из нашего мира?

— Не знаю. — Харди опустил голову и вцепился себе в волосы.

— Я убью тебя... — В комнату вошел бледный феникс.

— За что? За то, что она моя пара? — Мой друг вскинул глаза, полные ненависти.

— Да. Пока не поздно и можно разорвать парную связь! Я не отдам ее тебе! — Разъяренный феникс налетел на Харди, и драка возобновилась.

Выбора не было. Я приложил их силой — сознание покинуло обоих, и они синхронно упали рядом.

Тьма на время отступила, оставляя полное опустошение и слабость. Я открыла глаза, пытаюсь понять, где я. Рядом кто-то зашевелился. Да и в кресле кто-то спал... Из-за зашторенных окон в комнате было достаточно темно.

— Дориан?.. — прошептала я, пытаюсь понять, грозит ли мне опасность.

— Я здесь, малышка. Как ты? — Феникс навис надо мной.

— Где мы? Пить хочется... — слова с трудом проходили через горло.

Приподняв меня, он протянул кружку с настоем из трав. Стало легче, и я снова откинулась на подушки. За дверью, за окном — повсюду стояла гробовая тишина.

— У тебя синяк на лице. Что случилось? — хриплым голосом нарушила я ее.

— Поставил на место кое-кого. — Дориан потрогал лицо.

— Кто кого еще поставил на место?! — Голос в кресле принадлежал Харди.

— Я не понимаю, что произошло? — Я пыталась рассмотреть капитана. Что могло случиться? Почему они подрались?

— Ты отдыхай. Харди тебе все объяснит, а я сейчас покормлю тебя. — Дориан поднялся и вышел за дверь.

Харди приблизился к окну, чуть отдернул шторы, давая свету пробраться в комнату, и подошел ко мне. Склонившись, он рассматривал меня, а я — его. Под глазом расплывался синяк.

— Когда я впервые увидел тебя на пирсе, у меня дрогнуло сердце... А когда ты появилась у меня на корабле, мне захотелось вырвать тебя из рук Дориана и утащить в каюту... Хотелось укрыть тебя крылом, еще не зная, кто ты. А когда я вошел в кубрик ночью и увидел тебя без платка на лице, меня обожгла парная метка. Затем я увидел тебя в своей койке в одной рубашке и тонких штанах...

— Уходи! — я начала злиться, и тьма, собирая крохи из пространства, стала заполнять мои глаза.

— Не злись — тебе нельзя. Резкий всплеск тьмы полностью опустошил твой резерв. Она не подконтрольна тебе — надо срочно искать учителя. — Харди замолчал, а потом продолжил: — А я не уйду... Вернее не так. Я все равно буду возвращаться и ждать, когда ты примешь меня.

Дверь открылась, и Дориан внес поднос с едой. Харди отодвинулся, и мне на колени опустился поднос. Я без особого энтузиазма выпила бульон, затем чай. За окном собирались тучи и уже начал гроыхать гром.

— Странно, на небе не было предвестников бури. — Харди стоял возле окна и удивленно рассматривал небеса.

— Что-то происходит с погодой. — В комнате показался демон. — Она изменена искусственно. Понять только зачем и кем...

— Я к кораблю. Главный придворный дознаватель — маг погоды... Возможно, хочет задержать меня. — Харди выскочил из комнаты.

— Орлана, позвольте рассказать вам обо мне. Я пошел навстречу Харди, согласившись оставить вас у себя. Я скрылся в этом мире в надежде найти немного покоя, убедить всех, что демоны враги — это норма, но я не все... Для меня это неправильно... Я не все.

— Я поняла, извините... — Мне вдруг стало неловко.

— Я давно здесь живу — знаю многих. С вашим уровнем справятся двое. К одному точно не стоит обращаться: его дурная слава бежит впереди него. Второй... А вот второй подошел бы, но вряд ли он возьмет ученицу. Клан черных воронов самый закрытый. Это карательная артель его величества...

— Моя мать из черных воронов. — Обессилено прикрыла глаза.

— Ну, возможно, шанс есть.

На улице совсем потемнело. Внезапно дом содрогнулся — его щит кто-то взламывал.

— Какого греха мой дом взламывает черный дракон?! — Матиас выглянул на улицу.

Я с трудом встала и подошла к окну. В небе летал огромный черный дракон. Тьма, которую он кидал на дом, яростно вгрызалась в щит.

— Он пришел за мной... — поняла я.

— Зачем?! — зарычал Матиас.

— Я кое-что должна ему... Он пришел отомстить за оскорбление. — Шагнула к двери, но Дориан возник у меня на пути.

— Я не пушу тебя! Не отдам! Я пойду и брошу ему вызов! — при этих словах он побледнел.

— Нет. — Дотронулась до его лица, отправляя в сон.

Матиас успел подхватить его, усаживая в кресло.

— Ты понимаешь, на что идешь? — спросил демон у меня.

— У меня нет выбора, иначе он убьет всех... Он пришел только за мной, — решила я.

Я шла, придерживаемая демоном. Матиас довел меня до ограждения и открыл створку. Я оттолкнула его руку и шагнула за ворота, закрывая их за собой. Сделала еще два шага вперед — на большее не хватило сил. Я упала на колени, обхватив плечи. На мне была только тонкая рубашка, из-за чего меня уже была дрожь.

Земля вздрогнула, принимая тело дракона. Меня обдало воздухом, и с неба заморосил холодный дождь.

Я с трудом подняла голову. Напротив меня на земле лежал дракон. Он шумно дышал. Его заволокло туманом, и ко мне стал медленно подходить темный маг. Я обессилено опустила голову, закрывая глаза.

Над мной раскрылся купол, закрывая от дождя и ветра. Плечи окутал теплый плащ. Меня подняли с земли и усадили к себе на колени.

— Почему сбежала? Я обидел тебя? — Голос с рычащими нотками прошел волной по телу, и тьма дракона начала наполнять мой резерв.

— Испугалась...

— Чего? Я все миры готов положить к твоим ногам... Я ждал тебя семьсот лет.

Подняла голову и попыталась отодвинуться, чтобы посмотреть ему в глаза.

— Ты не хочешь убить меня? — До меня с трудом доходила истина.

— Глупая ведьмочка... Да я жить без тебя не могу! Ты — моя пара!

Шокировано смотрела на него. Тьма дракона укрыла меня, согревая и высушивая рубашку, она плескалась в его глазах, сулила мне защиту, любовь, нежность...

Я подавилась воздухом, осознавая, что их будет... трое. А один из них — некромаг-дракон. В ужасе оцепенела. Меня даже начало потряхивать.

— Что ты? Ты боишься меня? Не надо, прошу! — взмолился дракон. — Я готов измениться... Я знаю, какая слава обо мне ходит, но не для тебя, слышишь? Сегодня я почувствовал твои боль и страх и пробил стену мира. Думал, снова опоздал, не уберег...

— Там, в доме, Дориан и демон — он нас приютил. Не обижай их...

— Дориан — это феникс, который вертится рядом с тобой? Пусть убирается — тогда не трону...

— Он мой муж, пара! — Я приподняла рукав рубашки, обнажая кисть, на которой был парный знак феникса: пламя, словно застывшее, сиреневые искры и кайма, добавившаяся в красный цвет. Я стала с удивлением рассматривать обновленный рисунок.

— О таком я только слышал... В соседнем веере, в нескольких мирах, у женщины несколько мужей. У них не хватает их, но почему у нас... и двое мужей? Я готов смириться с этим ради тебя. Мой цвет уже присутствует на знаке... — Дракон поднял меня и зашагал к воротам. Они беспрепятственно пропустили его. Демон так и стоял за ними.

— Я не враг, я муж... — кивнул дракон и спокойно прошел в дом, неся меня на руках.

— Еще один? — Демон изумленно смотрел на меня.

Занеся в комнату, дракон уложил меня в кровать, накрыл одеялом и взял мою руку в свои ладони.

— Ты не контролируешь тьму. Тебе нужно обучение — я займусь этим. — Он погладил меня по кисти. — Мы так и не успели познакомиться с тобой. Меня зовут Таир, и как только тебе станет лучше, мы пойдем в мой мир. Там у меня замок.

— Я не пойду... Не хочу, — нахмурилась я. Раскомандовался!

— Почему? Что тебя держит тут? — удивленно оглянулся он.

— Тут есть учитель. Он из клана мой матери. — Озноб вернулся, и мне снова стало плохо.

— Ты отдыхай, потом обсудим. Я готов пойти на компромиссы... Конечно, я не маг Смерти, но тоже много знаю.

— Меня зовут Орлана. — Расслабилась, закрывая глаза.

— Спи, моя храбрая птичка... — Он поцеловал нежно и, перебирая волосы, погладил меня.

Таир

Метался по мирам, искал ее. След вел сюда. Вроде была тут, а уже нет... Пришел по следам в город, дошел до дома, где чувствовалась аура. Это была таверна, на вид приличная. Прикрыл тьму щитами и зашел. Сел за пустой столик. Ко мне тут же подошла женщина — спокойно и, как ни странно, без опасения.

— Слушаю вас, лорд... — сказала просто, без какого-либо пресмыкания.

— Поесть и кубок вина, да получше. — Кинул на стол золотую монету, но она так и осталась лежать.

— Говорите, зачем пришли. — Женщина смело взглянула на меня.

— Я ищу девушку и мужчину... Девушка — темный маг.

— Их тут нет.

— Вижу, что нет. Когда ушли?

— День назад.

— Куда? Слышали о планах? Они что-то спрашивали?

— Зачем им со мной делиться? Я не спрашивала. Пришли, переночевали, ушли. Все.

Тьма выплеснулась из меня. Чувствовал, что врет, но зачем... Жалеет?

Придержал тьму и расслабленно откинулся на стену.

— Я не враг ей. Она моя пара...

— А бежит она потому, что любит... — фыркнула женщина.

— Она не знает, что является моей парой. Я обидел ее, — повинился в надежде, что женщина расскажет. Давить не буду: вижу, защищает ведьмочку. Может, у нее есть враги, но не думаю, что она знает, что я ищу ее.

— Нет ее в этом мире. Уходи.

Я встал и, проходя мимо, кинул на женщину заклинание прослушивания. Чувствую, знает, куда делась девушка!

Вышел и остановился, сосредотачиваясь на заклинании.

« — Их ищут. Не нравится мне это.

— Надо быть осторожнее, ты нарываешься на неприятности.

— Ты знаешь, мы должны Смерти!

— Все, не сердись! Они уплыли в закрытый мир. Возможно, там им будет куда безопаснее.

— Ох, надеюсь... Она такая юная! Когда хоть мы дождемся от наших оболтусов внуков...

— Когда-нибудь дождемся».

Я прервал заклинание. Если правильно понял, они в соседнем мире.

Внезапно боль и испуг скрутили мне душу. Это были чувства малышки. Она в беде!

Прямо здесь обернулся драконом и, распугивая народ, взлетел. Мгновенно открыл портал до стены мира, проламывая ее. Летел, а душа сжималась в страхе. Вдруг не успею?.. Чувствовал, как девочка слабеет. Нить уже была тонка.

Спикировал к дому, накрытому довольно мощным щитом. Начал взламывать его, закидывая тьмой. Вдруг открылись ворота, и она вышла в одной тонкой рубашке...

Сделав два шага, упала на колени и опустила головку. Волосы обвили хрупкое тело. Убью всех, кто посмел обидеть ее! Сотру этот мир до праха...

Я рухнул на землю всей драконьей тушей, обернулся и побежал к ней. Дождь намочил рубашку, и малышка, обхватив себя руками, дрожала.

Накинул купол и сгреб ее в объятия. Тьма кинулась сушить и греть девушку. Шоком стало то, что она боялась меня...

И я был не единственным ее мужем...

Глава 9

Дождавшись, когда малышка уснет, я полностью заполнил ее резерв. Вырвавшаяся тьма почти опустошила его. Сила малышки слилась с моей, и теперь она принимала ее как свою...

Вышел из комнаты. В креслах сидели феникс и демон.

— Прошу. — Демон показал мне на столик с выпивкой, и я налил что покрепче.

— Поговорим? — кивнул я фениксу.

— О чем? — сразу вызверился он.

— А ты не нервничай! Я такой же муж, как и ты! И даже был первым у нее! — попытался поставить на место юнца. Ему не больше ста лет!

— Ну и не последний! Есть третий! — ехидно зам

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.